

АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ ПОЪЗДКА
ВЪ ТУРКЕСТАНСКІЙ КРАЙ

ВЪ 1867 ГОДУ.

И. ЛЕРХА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9-я л., № 12.

1870.

АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ ПОѢЗДКА ВЪ ТУРКЕСТАНСКІЙ КРАЙ

въ 1867 году.

(Извлеченіе изъ Отчета, представленнаго Императорской Археологической Коммисіи.)

Въ видахъ разъясненія разнорѣчивыхъ мнѣній о развалинахъ стариннаго города при устьѣ Сыръ-Дарьи, близъ форта № 1, г. генералъ-губернаторъ Оренбургскаго края весною 1867 года обратился въ Археологическую Коммисію съ просьбою командировать туда свѣдущее лицо для ближайшаго изслѣдованія этихъ развалинъ ⁽¹⁾.

Порученіе это, по просьбѣ Коммисіи, принялъ на себя членъ здѣшняго Археологическаго общества, П. И. Лерхъ, который уже въ 1858 году, при поѣздкѣ съ нашею миссіею въ Хиву и Бухару, имѣлъ случай ознакомиться съ этою мѣстностію, и два года тому назадъ командированъ былъ Коммиссіею для изслѣдованія доисторическихъ древностей въ сѣверо-восточной Россіи. Для снятія плановъ и рисунковъ генералъ-губернаторъ съ своей стороны назначилъ ему въ помощь ротмистра М. К. Пріорова.

На случай, еслибы развалины оказались незаслуживающими обширнаго

разслѣдованія, Археологическая Коммиссія предложила г. Лерху заняться осмотромъ другихъ развалинъ, находящихся въ долинѣ Сыръ-Дарьи.

Изъ отчета, представленнаго имъ о пятимѣсячной поѣздкѣ своей, оказывается слѣдующее. Въ 22-хъ верстахъ ниже форта № 1 (Казалинска), на лѣвомъ берегу Сыра стоятъ у самой рѣки стѣны бывшаго Хивинскаго укрѣпленія Джанъ-Кала, имѣющія въ окружности 80 саж., вышиною же въ настоящее время не болѣе 2 саж. Близъ этихъ развалинъ проведены изъ рѣки каналы, русла которыхъ простираются на 6—7 верстъ во внутрь страны; но воды въ нихъ теперь всего версты на 2 или на 3, такъ какъ поля, обрабатываемыя Киргизами, почти всѣ лежатъ у самаго берега. Если слѣдовать по крайней канавѣ съ лѣвой стороны Джанъ-калы, то на пятой верстѣ начинается мѣстность, покрытая на пространствѣ 4-хъ квадратныхъ верстъ невысокими холмами, которые обросли колючими степными растеніями и по большей части разрыты Киргизами. Въ юго-восточномъ углу этой мѣстности, носящей названіе Джанкента, возвышается неправильнымъ четвероугольникомъ валъ, который имѣетъ отъ 3-хъ до 4-хъ саж. въ основаніи, и на которомъ, преимущественно на восточной сторонѣ, сохранились еще остатки толстой стѣны, сложенной изъ комьевъ глины. Въ сѣверо-западномъ углу стѣна была сложена изъ кирпича. Валъ былъ окруженъ рвомъ въ 2 саж. ширины, слѣды котораго весьма ясно сохранились на восточной сторонѣ. Внутренняя площадь крѣпости заключала въ себѣ нѣсколько возвышеній. Раскопки, произведенныя на ней въ различныхъ пунктахъ, не обнаружили никакихъ слѣдовъ построекъ. Если здѣсь нѣкогда и существовали строенія, то вѣроятно они были глиняныя, слѣды которыхъ изглажены временемъ. Оказались только черепки отъ глиняныхъ сосудовъ и бараньи кости ⁽²⁾.

Бугры и холмы, разбросанные на сѣверѣ и сѣверо-западѣ отъ крѣпо-

сти, образовались большею частию отъ развалившихся построекъ, нѣкогда составлявшихъ собственно городъ Джанкентъ. Между этими холмами видны слѣды оросительныхъ канавъ, проведенныхъ изъ Сыра и отчасти огибавшихъ крѣпость и городской валъ. Признаковъ первоначальнаго насильственнаго разрушенія города не замѣтно. Надобно предполагать, что городъ былъ оставленъ жителями неразрушеннымъ. Повидимому сначала обваливались потолки, потомъ верхнія части стѣнъ. Разрушеніе, начатое дѣйствіемъ времени, было довершено кочующими здѣсь Киргизами. Еще за нѣсколько десятилѣтій, если не раньше, они стали пользоваться отличнымъ, заключающимся особенно въ нижнихъ частяхъ стѣнъ и въ фундаментахъ домовъ, квадратнымъ кирпичемъ для возведенія могильныхъ памятниковъ на кладбищѣ, расположенномъ въ одной верстѣ на западъ отъ крѣпости. Эти памятники въ свою очередь успѣли подвергнуться разрушительному вліянію времени и куполы ихъ уже начали проваливаться. Киргизы сообщили г. Лерху, что и на Куванъ-Дарѣ находятся могильные памятники, построенные изъ Джанкентскаго кирпича. Въ большихъ размѣрахъ раскопки предприняты были Киргизами въ Джанкентѣ въ 1866 г. Осенью этого года, говорятъ, здѣсь работало до 2000 человекъ, разбивая засыпанныя мусоромъ и пескомъ стѣны своими мотыгами. Поэтому добыча археолога, прибывшаго сюда послѣ такого разрушенія, не могла быть значительна.

Поручивъ ротмистру Пріорову съемку мѣстности Джанкента⁽⁸⁾, г. Лерхъ приступилъ къ своимъ развѣдкамъ, сперва, какъ уже было сказано, внутри крѣпости, а потомъ на холмѣ, лежащемъ внѣ ея близъ восточной стороны вала, какъ единственномъ изъ значительныхъ возвышеній, до котораго не дотрогивалась киргизская мотыга. Въ этомъ холмѣ оказалось кладбище. Остовы лежали въ сложенныхъ на материкѣ, частию изъ обожженнаго, ча-

стію изъ сырцеваго кирпича, могилахъ, на которыхъ не было никакихъ надписей. Черепа, здѣсь найденные, по своей формѣ немного отличаются отъ череповъ, свойственныхъ тюркскимъ племенамъ.

Изъ холмовъ, которые тронуты были Киргизами лишь на столько, что при дальнѣйшей раскопкѣ можно было надѣяться получить хотя нѣкоторое понятіе о назначеніи стоявшихъ здѣсь зданій, были подвергнуты изслѣдованію четыре: два въ центрѣ и два въ западной части городской площади.

Въ первомъ холмѣ, находившемся отъ сѣверо-западнаго угла крѣпости въ 550 саженьхъ на сѣверо-западъ, оказались фундаментъ и нижняя часть стѣнъ внутри тщательно выштукатуреннаго алебастромъ склепа, который въ западномъ концѣ имѣлъ куполъ ⁽⁴⁾. При сломкѣ сѣверной стѣны этого склепа, производившейся Киргизами до прибытія г. Лерха, были вынуты кости двухъ человѣческихъ остововъ. Поговаривали въ фортѣ также о томъ, что здѣсь была найдена какая-то монета. Въ мусорѣ оказались синіе изразцы и части узорчатыхъ оконныхъ рамъ, покрытыхъ синею поливою.

Другой холмъ, отстоящій отъ перваго на 50 сажень, содержалъ въ себѣ остатки гончарнаго завода; отъ него сохранились на полтора аршина вышины построенныя двумя примыкающими другъ къ другу осьмиугольниками стѣны и полъ, на которомъ ставились для обжиганія глиняные сосуды. Уцѣлѣли также подъ поломъ своды и обороты печей. Отъ посуды сохранились только черепки горшковъ, кувшиновъ и блюдь, небывшихъ еще въ употребленіи и раздробленныхъ тяжестью обрушившихся потолка и верхнихъ частей стѣнъ. Замѣчателенъ кусокъ небольшого глинянаго кувшина, назначавшагося для обжиганія. Онъ покрытъ рельефнымъ узоромъ, а въ верхней части украшенъ гирляндю изъ вѣтокъ и листьевъ, обвивающихъ буквы красиваго арабскаго почерка. Къ сожалѣнію сохранилось только пять

буквъ, принадлежащихъ къ концу одного и началу другаго слова; вѣроятно здѣсь было выражено какое-нибудь благочестивое желаніе ⁽⁵⁾.

Третій холмъ былъ уже раскопанъ Киргизами болѣе двухъ первыхъ. Онъ содержалъ остатки значительнаго помѣщенія достаточнаго жителя; тутъ оказались ниши и угольные выступы съ арабесками по краямъ кирпичей.

Четвертый и наибольшій холмъ, отстоявшій отъ послѣдняго на 120 сажень, близъ старой оросительной канавы, заросшей мѣстами камышемъ, пользовался у мѣстныхъ кочевниковъ особенною извѣстностью. Говорили, что здѣсь былъ дворецъ царя Джанджархана, прославившагося своею несправедливою ревностію къ женѣ и будто-бы наказаннаго за это змѣями, которыя разрушили его городъ ⁽⁶⁾. Киргизы не трогали этого холма вѣроятно изъ уваженія, внушеннаго имъ преданіемъ къ нему, но когда весною 1867 года изъ форта № 1 была выслана туда команда, чтобы препятствовать дальнѣйшему разрушенію Джанкентскихъ развалинъ Киргизами, то на вершинѣ холма была вырыта яма въ сажень въ діаметрѣ и въ 4 аршина глубины. При этомъ было вынуто нѣсколько покрытыхъ глазурью изразцевъ, квадратной формы. Внутренность этого холма представила груды кирпича и мусора, между которыми въ значительномъ количествѣ встрѣчались изразцы, преимущественно голубые и бѣлые, расписанные арабскими буквами синяго цвѣта. Ближе къ фундаменту стоявшаго здѣсь нѣкогда зданія попадались разноцвѣтные глазурованные и украшенные различными узорами карнизы, капители, уступы, оконныя рамки и части плитъ съ надписями отъ надгробныхъ памятниковъ. Одну надпись удалось возстановить на столько, что можно было убѣдиться въ томъ, что она принадлежала къ надгробному памятнику лица, умершаго въ мѣсяцъ рамаданъ 763 года геджры, т. е. въ іюнѣ или іюлѣ 1362 г. по Р. Х. По разборкѣ холма, въ центрѣ его оказался сложенный изъ

квадратнаго кирпича полъ, по четыремъ угламъ котораго былъ фундаментъ изъ четырехугольныхъ столбовъ. Горизонтальный разрѣзъ cadaго изъ этихъ столбовъ, имѣвшихъ до $8\frac{1}{2}$ футовъ вышины, представлялъ четырехугольную площадь въ 16 квадр. футовъ. На фундаментъ сѣверо-восточнаго угла сохранилась еще кирпичная стѣна въ 3 фута вышины.

Расположеніе фундамента и пола заставляетъ думать, что на четырехъ столбахъ, украшенныхъ разноцвѣтными изразцами, покоился куполъ, выложенный снаружи голубыми изразцами. Входъ подъ этотъ куполъ долженъ былъ находиться съ четырехъ сторонъ, соотвѣтствовавшихъ четыремъ странамъ свѣта; надписи вѣроятно окаймляли каждый изъ входовъ. Слѣдовъ лѣнной работы не оказалось. Она и не устояла бы противъ вліянія атмосферы, такъ какъ внутренность памятника не была защищена отъ дѣйствія осеннихъ и зимнихъ непогодъ. Съ восточной стороны находились въ землѣ могилы, обведенныя стѣнами въ 4 фута толщины. Остовы, при которыхъ не было никакихъ слѣдовъ одежды или украшеній, были обращены лицомъ къ востоку. Надъ этими могилами стояли надгробные памятники, построенные изъ кирпича, обложеннаго изящно-украшенными изразцами, изъ которыхъ боковые покрыты были надписями. Но всѣ эти памятники были такъ сильно повреждены, что по сохранившимся обломкамъ трудно составить себѣ точное понятіе о ихъ внѣшнемъ видѣ (7).

У сѣверо-восточнаго угла главнаго памятника оказались остатки мостовой, составленной изъ одного ряда квадратнаго кирпича небольшого размѣра; тутъ-же найдено до 50 мѣдныхъ монетъ, покрытыхъ толстымъ слоемъ окиси, и двѣ серебряныя монеты. Всѣ онѣ золото-ордынскія, относятся частію къ VIII вѣку геджры, (т. е. къ XV столѣтію нашего лѣтосчисленія) и чеканены преимущественно въ Новомъ Сараѣ.

Такъ какъ вслѣдствіе сильнаго раззоренія Джанкентскихъ бугровъ дальнѣйшія раскопки не подавали надежды на какую нибудь добычу, то г. Лерхъ чрезъ мѣсяцъ прекратилъ здѣсь свои работы и отправился для осмотра другихъ остатковъ древней населенности по Сыръ-Дарьѣ.

Развѣдка въ Джанкентѣ убѣдила изслѣдователя въ правильности прежняго предположенія о томъ, что здѣшнія развалины — остатки города Янгикента, упоминаемаго въ историческихъ повѣствованіяхъ о завоеваніи царства Харезмшаховъ Чингинсханомъ и его сыновьями ⁽⁸⁾. Во первыхъ положеніе Джанкентскихъ развалинъ совершенно соотвѣтствуетъ положенію Янгикента, указанному арабскимъ географомъ Абульфедою († 1331), именно на Сыръ-Дарьѣ, въ 2 дняхъ пути отъ ея устья; во вторыхъ въ исторіи Чингисхана говорится, что Янгикентъ былъ крайній городъ по Сыру и что по взятіи Дженда небольшой отрядъ былъ отправленъ для занятія Янгикента, слѣдовательно городъ былъ незначительнаго объема и крѣпость его была не очень сильна. И въ этомъ отношеніи Джанкентскія развалины подтверждаютъ означенное предположеніе. Но гдѣ находился Джендъ? Вопросъ этотъ занималъ г. Лерха при его дальнѣйшемъ слѣдованіи вверхъ по Сыру. Джендъ взяли приступомъ Монголы въ 1219 году, послѣ удачной осады Отрара, развалины котораго еще видны близъ устья Арыса. На пути отъ Отрара къ Дженду войска Джучія заняли также Саганакъ, Бархалигкендъ, Узкендъ и Эпнасъ. Саганакъ покинутъ послѣдними жителями только нѣсколько десятилѣтій тому назадъ. Остатки его находятся на востокъ отъ нашего укрѣпленія Джулекъ, по эту сторону Каратаускихъ горъ. Завоеванный Монголами Джендъ долженъ былъ лежать у самаго Сыра, на правомъ берегу. Единственная мѣстность по Сыру между фортомъ № 1 и Джулекомъ, обнаруживающая слѣды древняго населенія, — киргизское кладбище Хорхутъ, гдѣ

устроена и послѣдняя станція передъ фортомъ № 2. Находящіеся здѣсь памятники, поставленные Киргизами надъ могилами родичей, большею частію построены изъ обожженнаго кирпича ⁽⁹⁾. Только въ послѣднее время они стали класть небольшіе камни съ нацарапанными на нихъ, полуграмотными надписями, содержащими имена усопшихъ. Но между этими новѣйшими памятниками разбросаны обломки плитъ темносѣраго цвѣта, носящія на себѣ отрывки арабскихъ надписей ⁽¹⁰⁾, сходныхъ по стилю съ надписями памятниковъ, встрѣчающихся на старыхъ кладбищахъ нѣкогда населенныхъ мѣстъ Средней Азіи, какъ напр. въ Сауранѣ. Кромѣ того, близъ Хорхутскаго кладбища видны холмы и бугры, напоминающіе холмы и бугры Джанкента. Весьма вѣроятно, что здѣсь и стоялъ нѣкогда Джендъ.

Недоѣзжая 50 верстъ до города Туркестана, г. Лерхъ остановился на мѣстѣ бывшаго города Сабрана или Саурана ⁽¹¹⁾. Здѣсь сохранился еще валъ значительной крѣпости, съ глиняною стѣною. Въ особенности привлекало къ развѣдкѣ множество холмовъ, разбросанныхъ преимущественно на сѣверозападной и юговосточной сторонѣ крѣпости. За невозможностію приискать достаточное количество рабочихъ, г. Лерхъ ограничился небольшою раскопкою внутри крѣпости. Раскопка эта произведена вокругъ башни, возвышающейся на 7 саж. надъ поверхностью земли. Рядомъ съ нею, на разстояніи 16 футовъ, стояла еще другая башня, которая обрушилась весною 1867 г. ⁽¹²⁾. Впрочемъ и сохранившаяся башня, не смотря на прочность ея стѣнъ, грозитъ обвалиться, такъ какъ Киргизы вытаскиваютъ изъ нижней части ея кирпичъ для кладки могилъ на расположенномъ близъ крѣпости кладбищѣ. Оказалось, что до фундамента отъ нынѣшней поверхности еще цѣлая сажень. Обѣ башни стояли у входа въ медресе ⁽¹³⁾, отъ которой уцѣлѣлъ фундаментъ передней части и вѣроятно на заднемъ концѣ. Возлѣ

указаннаго киргизскаго кладбища находится старое городское кладбище, на которомъ еще лежитъ много надгробныхъ камней изъ свѣтложелтаго песчаника. Снявъ копии съ наиболѣе сохранившихся на нихъ надписей, г. Лерхъ осматрѣлъ еще остатки небольшого укрѣпленія Миръ въ 6 верстахъ отъ Сабранской крѣпости, и за тѣмъ отправился въ Туркестанъ⁽¹⁴⁾, гдѣ занялся изслѣдованіемъ тамошней мечети, возведенной въ 1404 году надъ прахомъ туркестанскаго святоши Ахмеда Ясави. Мечеть эта самая значительная въ Средней Азіи⁽¹⁵⁾. Кромѣ могилы святаго, тамъ находятся еще могилы правнучки Тимура, Рабиги-Бегимъ, дочери знаменитаго Улугъ-бека, скончавшейся въ 880 году гиджры (1475—1476 по Р. Х.), Абульхейръ-Сюнджъ-Ходжа-хана, скончавшагося въ 931 г. (1524—1525), двухъ его сыновей, внука и дочери, знатныхъ лицъ конгратскаго рода, умершихъ въ первой половинѣ XVI вѣка, туркестанскихъ шейхъ-уль-исламовъ и киргизскихъ султановъ. Надписи на этихъ могилахъ г. Лерхомъ тщательно скопированы⁽¹⁶⁾.

Отправившись изъ Туркестана черезъ Чемкендъ въ Ташкендъ, г. Лерхъ предпринялъ отсюда поѣздки въ Ходжендъ, Уратюбе, Заминъ и Дизахъ⁽¹⁷⁾, и посѣтилъ ущелье Джаланъ-Уты, на дорогѣ изъ Дизаха въ Яны-курганъ; здѣсь онъ снялъ копии съ двухъ надписей, высѣченныхъ на отвѣсной скалѣ, и успѣлъ убѣдиться въ томъ, что эти надписи не относятся къ Тамерлану, которому ихъ приписываетъ общее мнѣніе въ Туркестанскомъ краѣ. Обѣ надписи сочинены на персидскомъ языкѣ. Одна высѣчена въ память похода, предпринятаго въ 828 году (1424—1425) Улугъ-бекомъ въ Могулистанъ, а другая въ память побѣды, одержанной въ 979 году (1571—1572) въ здѣшнемъ ущельѣ бухарскимъ ханомъ Абдуллахомъ надъ владѣтелями Ташкенда, Туркестана, Ферганы и Дешти-Кипчака⁽¹⁸⁾.

На возвратномъ пути г. Лерхъ заѣхалъ въ Ауліе-ату, чтобы посѣтить

развалины, лежащія въ 44 верстахъ отъ послѣдняго города на дорогѣ въ Мерке и извѣстныя у кочующихъ здѣсь Киргизовъ и осѣдлыхъ Сартовъ подъ названіемъ Ахырѣ-Ташъ. Здѣсь онъ нашелъ начатое въ огромныхъ размѣрахъ, но недоконченное строеніе изъ желѣзнистаго песчаника темнокраснаго цвѣта. Только нижніе ряды передоваго фасада были сложены изъ огромныхъ камней, имѣющихъ до 7 футовъ длины и 4 фута ширины. Длина строенія предполагалась въ 600 футовъ, ширина въ 450 футовъ. Вѣроятно оно предназначалось для буддійскаго монастыря. О немъ упоминается въ путешествіи даосскаго монаха, отправившагося въ 1222 году изъ Китая черезъ Сайрамъ и Самаркандъ въ лагерь Чингисхана. Онъ говоритъ также о курганахъ, видныхъ еще и теперь на лѣво отъ дороги изъ Ауліе-аты къ Ахырѣ-Ташу⁽¹⁹⁾. На одномъ изъ обтесанныхъ камней послѣдняго вырѣзана манджурская надпись, гласящая о побѣдѣ китайскихъ войскъ надъ Дзунгарами въ 1758 году по Р. Х. Съ этой надписи г. Лерхомъ привезенъ гипсовый слѣпокъ.

ПРИМѢЧАНІЯ И ПРИЛОЖЕНІЯ.

---

1. (стр. 1.) Первые русскіе, видѣвшіе развалины Джанкента, были поручикъ оренбургскаго драгунскаго полка Дмитрій Гладышевъ и геодезистъ Муравинъ, ѣздившіе въ 1740 году по порученію правительства въ Хиву. Показанія Гладышева и Муравина о совершенномъ ими путешествіи, съ приложеніями, изданы Н. В. Хавыковымъ въ Географическихъ Извѣстіяхъ за 1850 г., стр. 519—599, и кромѣ того отдѣльно, Спб. 1851, 85 и 4 стр. 8^о съ 2 картами. Киргизскій ханъ малой орды Абуль-хайръ-ханъ въ 1739 г. просилъ русское правительство о возобновленіи города Янкента. Гладышеву и Муравину было поручено осмотрѣть послѣдній. Муравинъ, въ своемъ показаніи, стр. 33 отдельнаго изданія, говоритъ: «На томъ мѣстѣ, гдѣ Абуль-хайръ-ханъ требовалъ о строеніи города, они (т. е. Муравинъ и Гладышевъ) были и видѣли, о коемъ сказывали имъ, что въ давнихъ годахъ построень былъ тутъ городъ Ногайскими Татарами, именемъ Янкейтъ, глиняной котораго и по нынѣ ветхой остатокъ стѣнъ есть на острову, которой (т. е. островъ) величиною въ длину напри-мѣръ верстъ сто, въ ширину 45; съ одной стороны того острова обошло Аральское-Море, съ другой—Сыръ-Дарья рѣка, съ третьей—изъ Сыръ-Дарьи въ Аральское-Море палъ протокъ Карасаръ, шириною версты на двѣ, по которому растеть камышъ, такъ какъ на болотѣ; отъ него-же въ не дальномъ разстояніи есть соленое озеро, мѣсто равное, земля черная съ иломъ; кочуютъ на томъ острову и пашутъ Каракалпаки, и хлѣбъ родится, только болѣе просо; воду на пашню напускаютъ каналами; лѣсу на всемъ томъ острову, не токмо къ строенію города годнаго, но и на вареніе пшени, кромѣ камыша нѣтъ, и сыскать такого строельнаго вездѣ тамъ негдѣ; сѣно косятъ по нуждѣ камышъ мелкой можно, на самомъ томъ острову есть заливъ изъ Сыръ-Дарьи, кой впадаетъ въ Аральское море; разстояніи до него отъ Оренбурга 1064 версты, отъ Сыръ-Дарьи рѣки, вверхъ ея по правую сторону — 6 верстъ; вышесказанный бывшей городъ водою довольствовался изъ каналовъ, кою оними выпускали изъ Сыръ-Дарьи.

«О разореніи сего города между тамошними народами носится нѣкоторая басня, которая для куріозу ниже сего объявленія приложена» (этого сказанія нѣтъ въ печатномъ изданіи).

Въ приложенныхъ къ показаніямъ Муравина журналахъ трактатъ также упоминается о Янкентѣ (стр. 52, 53, 54).

Петру Рычкову эти показанія Гладышева и Муравина были извѣстны. Въ своей Топографіи Оренбургской (изд. въ С.-Петербургѣ въ 1762 году) ч. I, на стр. 226 (въ иѣмецкомъ изданіи: *Orenburgische Topographie oder umständliche Beschreibung des Orenburgischen Gouvernements. Verfasst von Peter Rytschkow. Aus dem Russischen von Jacob Rodde. 2 ч., Рига, 1772 г., стр. 181—182, ср. стр. 208—209*) онъ, исчисляя развалины древнихъ городовъ и обиталищъ, упоминаетъ о Джанкентѣ у впаденія Сыръ-Дарьи въ Аральское море, говоря при этомъ, что, судя по пространству, занимаемому развалившимися строеніями, онъ былъ не малый городъ. Въ Описаніи киргизъ-казацкихъ или киргизъ-кайсацкихъ ордъ и степей А. Левшина, ч. I (1832) стр. 212, сказано о Джанкентѣ: «Извѣстнѣйшія изъ нихъ (т. е. развалины на Сырѣ) суть остатки города *Джанькента*, нѣтъмѣня нѣсколько верстъ въ окружности и лежащія на часъ ѣзды отъ лѣваго берега Сыра, и на день отъ устья сей рѣки. Когда и нѣмъ былъ построенъ Джань-кентъ, или *Яни-кентъ* (новое укрѣпленіе) неизвѣстно; но знаменитый арабскій географъ Абульфеда, жившій, какъ извѣстно, въ XIV столѣтіи, упоминаетъ о немъ подъ именемъ *Яни-Кентъ*. Въ прошедшемъ столѣтіи онъ принадлежалъ Каракалпакамъ. Поручикъ Гладышевъ, посланный въ 1742 (?) году къ народу сему российскимъ правительствомъ, пишетъ, что онъ нашелъ Джанькентъ въ развалинахъ, но что въ немъ еще существовали каменные башни съ оградами, и что ханъ каракалпакскій жилъ здѣсь. По разбѣганіи Каракалпакъ, мѣста сіи заняты Киргизъ-казаками, которые говорятъ, будто первобытные жители Джанькента выгнаны изъ него были змѣями».

А. И. Макшеевъ въ своемъ «Описаніи низовьевъ Сыръ-Дарьи» (Морской Сборникъ за 1856 г. Т. XXIII № 9, отд. III стр. 516, въ отдѣльныхъ оттискахъ стр. 69) упоминаетъ о крѣпости древняго «Джанькента» и о кладбищѣ «въ 1½ верстѣ къ западу отъ Джань-кента».

Въ сочиненіи своемъ «Киргизская степь Оренбургскаго вѣдомства» Сиб. 1865. 8°, изданномъ въ сборникѣ «Матеріалы для географіи и статистики Россіи, собранные офицерами генеральнаго штаба», подполковникъ М. Мейеръ (стр. 284—288), раздѣляя развалины въ степи на три разряда или эпохи, къ первому изъ нихъ, т. е. къ разряду самыхъ древнихъ остатковъ зданій, построенныхъ изъ обожженнаго кирпича квадратной формы, причисляетъ также часть развалинъ на Сыръ-Дарьѣ и въ числѣ ихъ городъ «Джань-Кентъ». О немъ онъ (стр. 285—286) говоритъ слѣдующее: «Не смотря на то, что, по свидѣтельству Левшина, о немъ уже упоминаетъ арабскій географъ Абульфеда, жившій въ XIV столѣтіи, мы не можемъ приписать видѣннымъ нами тамъ остаткамъ такой древности (?). Можетъ быть названіе Джань-Кентъ—новый городъ, весьма обыкновенное вездѣ, гдѣ поселялось тюркское племя, относится къ другому мѣсту, или даже къ тому же, но существующіе нынѣ слѣды укрѣпленія и города принадлежатъ позднѣйшему періоду, такъ какъ нельзя допустить, чтобы стѣны изъ обожженной глины могли простоять столько столѣтій и сохранить почти совер-

шенно свой первоначальный видъ ¹⁾. Въ настоящее время тамъ стоитъ довольно большое укрѣпленіе въ видѣ неправильнаго четырехугольника, сажень 150 въ длину и около 160 въ ширину, въ одномъ углу котораго находилась цитадель изъ обожженного кирпича. Кругомъ этого укрѣпленія, иногда какъ бы въ извѣстномъ порядкѣ, разбросано значительное число возвышеній, состоящихъ внутри изъ обожженного кирпича, а снаружи похожихъ на естественные бугры; это вѣроятно и былъ самый городъ ²⁾. Кроме сего по всей мѣстности валяются черепки грубой глиняной посуды ³⁾ и видны слѣды множества оросительныхъ канавъ. Верстахъ въ десяти отъ него находится могила, въ видѣ восьми-угольной башни изъ обожженного кирпича, вышиною до 8-ми сажень, извѣстная подъ названіемъ *Биш-минъ-ана*. Здѣсь вѣрно у г. Мейера опечатка: вмѣсто «верстахъ въ десяти» вѣроятно слѣдуетъ читать: «верстахъ въ восьми десяти», потому что упомянутая башня, у Макшеева: гробница Биш-мана, стоящая на возвышенномъ мѣстѣ, находится верстахъ въ 4 отъ праваго берега Кара-арыка и въ 10 отъ берега Аральскаго моря (см. Макшеева, Описаніе низовьевъ Сыръ-Дарыи, стр. 69).

Таково было состояніе свѣдѣній о джанкентскихъ развалинахъ въ русской литературѣ, когда въ февралѣ 1867 года, въ № 50 С.-Петербургскихъ Вѣдомостей, подъ заглавіемъ «Важное открытіе» появилась корреспонденція изъ Оренбурга, возвѣстившая объ открытіи офицерами форта № 1, на 21 верстѣ ниже послѣдняго, по теченію рѣки Сыръ-Дарыи, на ея лѣвомъ берегу «цѣлаго подземнаго города, который стоялъ прежде на берегу Аральскаго моря (!), занесенъ песками, покрытъ иломъ и солончаками (!) и заросъ стенною колючкою. Подобно этому корреспонденту и авторъ другой корреспонденціи, также изъ Оренбурга, напечатанной въ № 58 С.-Петербургскихъ Вѣдомостей, подъ заглавіемъ «Еще о вновь открытомъ подземномъ городѣ», не подозревая, что онъ пишетъ о давно извѣстныхъ въ русской литературѣ развалинахъ, о которыхъ говорить въ своихъ сочиненіяхъ Рычковъ, Левшинъ, Макшеевъ и Мейеръ. Вслѣдствіе этихъ двухъ корреспонденцій, въ которыхъ основаніе Джанкента приписывалось то парянской или джунгарской эпохѣ, то временамъ Александра Македонскаго или Кира — въ газетѣ Москва (1867 г. № 46) подъ заглавіемъ «Новая погудка на старый ладъ» появилась статья председательствующаго въ отдѣленіи восточной археологіи С.-Петербургскаго археологическаго общества В. В. Григорьева, а въ С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ въ № 60 статья профессора Николаевской военной академіи А. И. Макшеева подъ заглавіемъ «Остатки стариннаго города на Сыръ-Дарьѣ». Кроме того послѣдній въ Русскомъ Инвалидѣ (1867, № 87) помѣстилъ статью «Еще нѣсколько словъ о развалинахъ Джанкента».

Въ этихъ трехъ статьяхъ авторами ихъ была разъяснена читающей публикѣ сущность опоздаващаго открытія,

¹⁾ Глиняныя стѣны джанкентской крѣпости безъ сомнѣнія часто возобновлялись; крѣпость могла еще быть занята людьми, когда городъ уже былъ ими оставленъ. Л.

²⁾ Какъ впоследствии и оказалось. Л.

³⁾ Таковыя встрѣчались въ особенности внутри крѣпости. Л.

сдѣланнаго въ форѣ № 1. В. В. Григорьевъ при этомъ указалъ на значеніе, которое бы могло имѣть для исторической науки обстоятельное описаніе всѣхъ остатковъ древнихъ поселеній на Сыръ-Дарьѣ. Кромѣ того, одновременно съ статьями А. И. Макшеева и В. В. Григорьева, въ «*Odessaer Zeitung*» № 28 (10 марта 1867 г.), профессоръ Новороссійскаго Университета Ф. К. Брунъ напечаталъ свои предположенія о джанкентскихъ развалинахъ подъ заглавіемъ «*Eine Vermuthung in Bezug auf die jüngst entdeckten Ruinen am Syr-Darja*». Извѣстный своими разнообразными трудами по древней и средневѣковой географіи ученый въ этой небольшой статьѣ совершенно справедливо замѣтилъ, что *Яни-кентъ*, знакомый арабскому географу Ибнъ-Хаукалу и упоминаемый у Плато-Карпини (Janekint) нельзя считать однимъ съ названнымъ въ самомъ началѣ записокъ Бабера городомъ *Яни* или *Таразомъ*, какъ это сдѣлалъ Давзакъ (d'Avezac) въ своемъ прекрасномъ комментаріи къ путешествію посла Иннокентія IV. Но съ предположеніемъ почтеннаго одесскаго ученаго, что Яни-кентъ встрѣчается на каталанской картѣ 1375 г., именно въ помѣщенномъ на ней на сѣверо-востокъ отъ Самарканда городѣ *Candicanti*, и у Рубруквиса подъ именемъ *Kenchat*, я не могу согласиться.

2. (къ стр. II). Послѣ меня дѣлалъ раскопки внутри Джанкентской крѣпости живописецъ В. Верещагинъ, именно осенью 1867 года, когда онъ отправлялся въ Ташкентъ. Въ статьѣ, помѣщенной имъ въ С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ (1868 г. № 2) онъ говоритъ о своей раскопкѣ въ этомъ мѣстѣ: «попалось множество костей не только человѣческихъ но и разныхъ животныхъ... Затѣмъ вырыли куски жженного кирпича, уголь и много черепковъ отъ глиняныхъ кувшиновъ». Въ одномъ мѣстѣ, на глубинѣ человѣческаго роста, найденъ г. Верещагинымъ кувшинъ довольно узкій, въ три четверти аршина вышины, «очень красивой формы, съ ручкою и выдавшимся рыльцомъ». Кромѣ того найдена плоская чашка съ четырьмя рыльцами и на половину отбитою ручкою — родъ плошки для свѣтильника, а возлѣ стѣны выложенной изъ необожженного кирпича, опрокинутый красный кувшинъ, или «вѣриѣ горшокъ, покрытый прекрасными, правильнаго рисунка, узорами, выбитыми въ глину»; надъ этимъ кувшиномъ былъ открытъ второй, длиною аршина въ полтора и совершенно гладкій, только на выдающихся краяхъ кругомъ отверстія была выгнана плетушка и нацарапанъ простенькій узоръ. Рядомъ попадались еще два кувшина и въ разстояніи десятка саженъ еще два горшка съ костями и углемъ. Г. Верещагинъ не беретъ судить о томъ, «что это были за кувшины—труба или что другое», и называетъ разрытое имъ мѣсто «интересною башнею кувшиновъ». Побывавши въ Ташкентѣ и Самаркандѣ, онъ теперь, вѣроятно, убѣдился, что имъ раскопаны въ этомъ мѣстѣ *остатки кухонъ*. Горшки и кувшины, подобные открытымъ г. Верещагинымъ, были и мною тамъ найдены вмѣстѣ съ костями и слѣдами очаговъ; формы ихъ еще нынѣ въ употребленіи у осѣдлаго населенія Средней Азіи.

3. (стр. III). Планъ развалинъ Джанкента снятъ г. Приоровымъ въ $\frac{1}{4200}$ долю, т. е. въ 1 кв. дюймъ изображено 2,500 кв. саженъ.

4. (стр. IV). Слѣды купола обнаружались въ найденныхъ мною кускахъ щекотурки, покрывавшей его внутреннюю сторону. Объ этомъ зданіи говоритъ первая изъ вышеприведенныхъ корреспонденцій изъ Оренбурга. Офицеры форта № 1 нашли куполъ разобраннымъ киргизами и кирпичи съ него сложенными въ ряды.

5. (стр. V). Renò (Reinaud) въ своемъ сочиненіи *Description des monuments musulmans du cabinet de M. le duc de Blacas*, Paris, 1828, Т. II, стр. 420, замѣчаетъ, что большая часть надписей на сосудахъ содержитъ простыя пожеланія въ пользу собственника. На сохранившейся части сосуда, о которомъ говорится въ отчетѣ, я въ настоящее время читаю *فضال العز و الفضال* т. е. *الفضال* и т. д. (*изобиліе могущества и...*).

6. (стр. V). Выше, въ показаніи Муравьева, упоминается о преданіи на счетъ разоренія Джанкента. См. также Л. Мейера, *Киргизская степь оренбургскаго вѣдомства*, стр. 286 и А. Макшеева, *Низовья Сыръ-Дарьи*, примѣчаніе на стр. 69.

7. (стр. VI). Надгробные памятники въ этомъ мѣстѣ состояли изъ продолговатыхъ четырехугольниковъ, сложенныхъ изъ кирпича и выложенныхъ съ боковъ и по краямъ поверхности израсцами; середина поверхности была залита алебастромъ. На боковыхъ и на передней и задней сторонахъ израсцы носили надписи.

Высѣченныхъ изъ камня надгробныхъ памятниковъ не было ни здѣсь, ни на кладбищѣ, вѣроятно, потому что въ ближайшихъ окрестностяхъ Янгикента нѣтъ камня, годнаго для такой цѣли. Въ долину Акъ-Ирекъ, по словамъ Мейера (стр. 85), встрѣчается песчаникъ, но для доставленія его въ Янгикентъ пришлось бы перевозить его черезъ Сыръ.

8. (стр. VII). Хотя Абульфедъ писалъ въ первой четверти XIV ст. однако свѣдѣнія его о Янгикентѣ относятся ко времени болѣе отдаленному, по крайней мѣрѣ, на три столѣтія. Онъ въ двухъ мѣстахъ своего сочиненія (*تقويم البلدان*, т. е. Приуроченіе странъ) упоминаетъ о Янгикентѣ. Первый разъ, говоря о теченіи Сейхуна (стр. 49 изданія Renò: *Géographie d'Aboulféda. Texte arabe publié d'après les manuscrits de Paris et de Leyde aux frais de la Société asiatique par M. Reinaud et M. le Baron Mac Guckin de Slane. Paris 1840. 4°*): *يجرى من فاراب الى بنفى كنت وهي جث الطول ست وثمانون ونصف والغرض*: т. е. (Сейхунъ) течетъ отъ Фараба (въ послѣдствіи названнаго подъ именемъ Отрара) къ *Яни-кенту*, который лежитъ подъ $86\frac{1}{2}^{\circ}$ долг. и 47° шир., потомъ онъ изливается въ озеро Харезмское, въ двухъ дняхъ пути отъ *Яни-кента*.

Въ таблицахъ, сопровождающихъ описаніе отдѣльныхъ странъ, въ главѣ о Мавереннагрѣ и прилегающихъ къ нему странъ туркестанскихъ — *ذكر ما وراء النهر وما اضيف اليه من بلاد تركستان*, Абульфедъ (стр. 444) сообщаетъ два астрономическихъ опредѣленія положенія Янгя-кента или, какъ арабы переводили

Что здесь идти рѣчь о Янги-кентъ нельзя сомнѣваться. Маъсудъ переводить тюркское наименованіе *القرية الجریدة* = *новый городъ*, что у Абульфеда передано словами *بنکی کنت* или *بنکی کنت* *الجریدة* т. е. *новое селеніе*. Последнія слова слѣдуетъ читать и у Эдриси, вмѣсто читанныхъ издателемъ его *كتاب نزعة في المشتاق في اختراق الاغواق تألیف الشريف* *غزیه الجریدة*, т. е. Новая Гуззія. См. изданіе Жюбера:

الادريسي Géographie d'Édrisi traduite de l'arabe en français d'après deux manuscrits et accompagné de notes par. P. Amedée Jaubert (изъ Mémoires et voyages de la Société de Géographie) T. II. Paris 1840, стр. 209: «Après avoir dépassé Sabran صبران il entre dans le désert appartenant aux Turks Ghozzes, passe à 3 milles de distance de la ville de Ghozzia la Neuve غزبية الحديثة, puis décharge ses eaux dans le lac de Khwarezm بحيرة خوارزم (le lac d'Aral), à une distance de Ghozzia la Neuve qu'on peut parcourir en 2 journées de chemin en temps de paix. Quant à Ghozzia la Neuve, bien que cette ville soit la capitale du pays des Ghozzes et que leur roi l'habite durant l'hiver, cependant on y trouve des musulmans aussi bien qu'à Kadjend كجند et à Hawara خوارق dont les sultans sont Ghozzes. De Ghozzia à Khwarezm on compte 12 journées.»

Определение разстоянія между Янгй-кентомъ и Хареэмомъ у Эдриси не много разнится отъ выше приведеннаго опредѣленія Ибнъ-Хаукала. Эдриси жилъ двумя столѣтіями позже Масъуди. «Золотые луга» послѣднiаго были ему извѣстны (см. Reinaud, Introduction à la Géographie d'Abouléda, стр. CLXIV — CLXVI).

Замѣчу еще, что въ географической части многотомнаго сочиненія مسالك الابصار Шагабъ-Эддина, жившаго въ первой половинѣ XIV стол., въ числѣ городовъ Туркестана упоминается Янгй-кентъ ينگى كن. Но можетъ быть, что это не нашъ Янгй-Кентъ. Послѣдній, кажется мнѣ, слѣдуетъ скорѣе искать въ упомянутомъ тамъ Кендѣ كند (см. Notices et Extraits des manuscrits de la Bibl. du Roi T. XIII, стр. 234). Вслѣдъ за послѣднимъ упоминается Джендъ (جند).

Приведенныя нами извѣстiя арабскихъ писателей о Янгй-кентѣ свидѣтельствуютъ о его существованіи въ первой половинѣ X вѣка по Р. Хр. Относительно его наименованія. «Новымъ городомъ» В. В. Григорьевъ (въ газетѣ «Москва» 1867 г. № 46) высказалъ предположеніе, что названіе это было ему дано, можетъ быть, потому, что онъ былъ построенъ на мѣстѣ стараго города. Но возможно и другое предположеніе, именно то, что назывался онъ новымъ городомъ въ отношеніи къ другимъ присырдарьинскимъ городамъ, построеннымъ много раньше его.

Въ своемъ историческомъ сочиненіи Абульфеда не упоминаетъ о походѣ Чингисханова сына Джучи въ 616 (= 1619) г. изъ-подъ Отрара въ низовья Сыра, кончившемся занятіемъ Монголами Янгй-кента. Предшественникъ Абульфеды въ поприщѣ лѣтописанія, Ибнъ-аль-Атскръ, также не сообщаетъ никакихъ свѣдѣній объ этомъ походѣ. Только Рашидъ-аддинъ, Джувейни и Вассафъ, писавшіе по персидски, сообщаютъ намъ подробности о немъ. Главная цѣль этого похода было занятіе города Дженда на Сырѣ, جندکه برسیحون است (Рашидъ-аддинъ, рукопись Аз. Музея, л. 132 об.). Идя изъ Отрара на Джендъ, Джучи сначала остановился передъ Саганакомъ, принадлежавшемъ къ Джендской области (از نوامى جند, Рашидъ-аддинъ). Взавши Саганакъ послѣ семидневной осады и убивши всѣхъ жителей, Монголы овладѣли городами Узкентъ (اوزکند), Бархаликентъ или Бархаликетъ (d'Ohsson, Histoire des Mongols, т. I, стр. 222; Barkhaligkend, Рашидъ-аддинъ, рукопись Аз. Музея, بارطلمع کيت, Джувейни въ تاريخ جهانکشاى, рукопись С.-Петербургскаго

университета л. 34 об. *Бассафъ* *تجزية الامصار وتجزية الاعصار*, часть IV, рукопись С.-Петербургскаго университета, л. 134 об. *اباطع وکیت* и *Эшнассъ* (D'Ohsson: Eschnass, Джувейни и Бассафъ: *اشناس*, см. также Erdmann, *Temudschin der Unerstütterliche*, Leipzig 1862, стр. 372 и стр. 616). При приближеніи Джучіева войска къ Дженду (въ университетской рукописи сочиненія Джувейни: *جند*, то *جند*, у Якута въ *معجم البلدان* по изданію Вюстенфельда, т. II, стр. 128: *جند*, у Абульфеда въ *البلدان* также *جند*, Джандъ или Джендъ), здѣшній губернаторъ отъ Харезмшаха, Кутлугъ-ханъ, переправившись черезъ Сейхунъ, бѣжалъ въ Харезмъ по степному пути (Рашидъ-эддинъ *قتلغ خان از* *سجود بگذشت واز راه سابان متوجه خوارزم شد*). Джендъ былъ взятъ приступомъ и по выводѣ изъ него жителей въ степь, гдѣ, по словамъ Рашидъ-эдина, жили кочевники (*صحرا نشینان*), былъ отданъ войску на разграбленіе, продолжавшееся девять дней. Потомъ изъ Дженда отправился одинъ туманъ (10,000 чел.) для занятія Янги-кента. Въ рукописи сочиненія Джувейни, принадлежащей С.-Петербургскому университету, это событіе разсказано слѣдующими словами: *وبجانب شهر کشت* (въ Долгоруковской рук. Имп. Пуб. Биб. *امیری بایک تومان لشکر روان شد و انرا مستخلص کرد شحنة اجا بگذاشت* (شهر کنت) отправился эмиръ съ войскомъ въ численности одного тумана (см. Л. Будагова, *Сравнительный Словарь турецко-татарскихъ нарѣчій*, выпускъ I, Спб. 1868, стр. 406, подъ словомъ *تومان*), занялъ его и оставилъ тамъ гарнизонъ. Ср. Ф. Дессона въ *Hist. des Mongols*, т. I, стр. 223 и Эрдманна въ *Temudschin*, стр. 373, которые занятый отправленнымъ изъ Дженда отрядомъ городъ называютъ *Еми-Кентомъ* (первый пишетъ *Yengui-Kend*, второй *Jengi-gent*).

Городъ *Джендъ* въ арабской литературѣ первый разъ упоминается у Ибнъ-Хаукала. Абульфеда (стр. 499 изд. Ренô) приводитъ слѣдующія слова изъ сочиненія этого географа: *وجند بليدة بالقرب من بنفى كنت* т. е. Джендъ—городокъ въ сосѣдствѣ Янги-кента. Кроме того, Аб. приводитъ еще свидѣніе изъ книги *اللباب كتاب الانساب* (+ 682 = 1166) извлеченной Ибнъ-аль-Атсиромъ изъ Самъаніевой («Книги о родословіяхъ (ученыхъ)»: *وجند بلدة من حدود الترك على طرفي سجون* т. е. «Джендъ городъ въ предѣлахъ Тюрковъ на берегу Сейхуна». То же самое читаемъ мы въ рукописи сочиненія Самъанія, приобретенной мною въ 1856 г. въ Бухарѣ для Азіатскаго Музея нашей Академіи. У Якута (въ вышеприведенномъ мѣстѣ) сказано слѣдующее: Джендъ названіе большого города въ обитаемыхъ странахъ Туркестана; отъ него до Харезма десять дней пути; онъ на границѣ обитаемыхъ странъ Тюрковъ и Мавереннагра, вблизи отъ рѣки Сейхуна; жители его мусульмане, слѣдующіе толку Абу-Ханифы (*جند اسم مدينة عظيمة في بلاد نركستان بينها وبين خوارزم عشرة ايام تلقاء بلاد الترك من ماوراء النهر قريب من نهر سجون واحلها مسلمون*). Положеніе Дженда, по Бируні: 38° 30' широты (не слѣдуетъ ли у Абульфеда вмѣсто *ل* — чятать *مع* т. е. 43° 30' что составитъ разницы съ значущейся у него широтою Янги-кента въ 30'), по «Книгѣ долготъ»: 87° 45' долготы и 47° широты.

Изъ числа немногихъ европейскихъ путешественниковъ, посѣтившихъ до Муравина и Гладышева низовья Сыръ-Дарья, о Янгя-кентѣ упоминають Плато Карпини и его спутникъ монахъ Бенедиктъ. Ихъ свѣдѣтельства любопытны, потому что даютъ нѣкоторое понятіе о состояніи поселеній въ низовьяхъ Сыра лѣтъ 25 послѣ похода Джучія. Отправленные папою Иннокентіемъ IV (въ 1245 г.) въ Монголію, они побывали въ Батыевой ордѣ на Волгѣ въ Команіи (Comania) и, пройдя отдаленную отъ послѣдней рѣкою Ураломъ (Iaic, Jaes—Яикъ) страну тюркского племени Канглы (terra Cangitarum, т. е. южную часть обитающихъ малой киргизской ордой), прибыли въ землю Тюрковъ мусульманъ (de terra Cangitarum intravimus terram Bisermiorum. Isti homines linguam comanicam loquebantur, ed adhuc loquuntur, sed legem Saracenorum tenent, (см. выше указанія Ибнъ-Хаукала и Масъуди о распространеніи ислама въ поселеніяхъ по нижнему Сыру). Здѣсь они нашли много разрушенныхъ крѣпостей и опустошенныхъ городовъ и на большой рѣкѣ (Сыръ-Дарьѣ) видѣли нѣкій городъ, который назывался *Янжинтъ* (Ianskind, Ianskund), затѣмъ другой, *Барчинъ* или *Баршинъ* (Barchin), и третій *Орнасъ* (Ornas). Кроме того видѣли они еще многіе другіе города, имена которыхъ имъ остались неизвѣстными. Монахъ Бенедиктъ называетъ Янжинтъ *magnum civitatem*. Вѣроятно сады, окружавшіе городъ, простирались до самаго берега Сыра. Отъ Яика до большой рѣки, которою могла быть только Сыръ-Дарья, Плато Карпини и Бенедиктъ шли 28 дней; путь ихъ пролегалъ вѣроятно черезъ Эмбу, Большіе и Малые Барсуки и черезъ Каракумъ, см. записку Плато Карпини въ изданіи Давзака (d'Avezac) въ Recueil de Voyages et Mémoires publiés par la Société de Géographie T. IV, Paris 1839, Historia Mongolorum quos nos Tartaros appellamus, caput ultimum, § 1, стр. 749 — 750 и Appendix de itinere fratrum minorum ad Tartaros, quae frater Benedictus Polonus vivâ voce retulit, стр. 777. Еще въ другомъ мѣстѣ своей записки (cap. V, § III, стр. 672 — 674) Плато Карпини упоминаетъ о Янгикентѣ, какъ объ одномъ изъ городовъ, занятыхъ Монголами, будто бы послѣ смерти Чингизхана¹⁾. Здѣсь онъ очевидно перепуталъ три различныхъ похода: походъ Джучія въ низовья Сыра въ 1219 году, походъ Субетая и Чебе въ 1221 г. въ Кавказскія страны и походъ 1237 года. Произошла эта путаница у него, кажется мнѣ, оттого, что онъ на Сырѣ видѣлъ городъ, названный имъ *Орнасомъ* (можетъ быть это Рашидъ-аддиновъ и Джувеиніевъ Эшнасъ, см. выше стр. 8), а кроме того слышалъ о затопленіи какого-то города, названіе котораго имѣло большее или меньшее созвучіе съ именемъ перваго. На счетъ различныхъ мнѣній объ Орнасѣ и Орнатѣ можно справиться у новѣйшаго комментатора странствованій Шильбергера, одесскаго профессора Ф. К. Бруна, въ Запискахъ И. Новороссійскаго Университета, годъ I, Т. I. вып. 1 и 2 стр. 31—34 и 56. Давзакъ (стр. 5) считаетъ *Янжинтъ* Плато Карпини за одинъ городъ съ упоминаемымъ въ началѣ Записокъ султана Бабера (см. *بابر نامه* Бабери-нама изд. Н. Ильминскаго. Казань, 1857. 8^о, стр. 4, ср. Memoirs of Zehir-ed-din

¹⁾ Безсмысленное слово *Alti-Soldanus* есть вѣрно искаженіе имени харезмшаха Ала-эддина Мухаммедъ-Султана.

Muhammed Baber, transl. partly by J. Leyden, partly by W. Erskine. London 1826 4°, стр. 1) *Яны* (بنكى), на сѣверѣ отъ Ферганы, который по Баберу назывался прежде *Таразъ-Кентомъ* (طراز كنت — такъ слѣдуетъ читать, а не طراز كنت, какъ напечатано у Ильминскаго на основаніи единственнаго, бывшаго ему доступнымъ, Керовскаго списка подлинника). Этотъ Яны Давзакъ на картѣ, приложенной имъ къ его изданію Плана Карпини, помѣстилъ на востокъ отъ Сыра, у подножья Каратаускихъ горъ, на мѣстѣ, которое бы соотвѣтствовало пространству между Саганакомъ и Сабраномъ. Натримеръ уже въ 1838 году, въ примѣчаніи къ сдѣланному имъ извлеченію изъ географической части многотомнаго арабскаго сочиненія VIII ст. глджры *مسالك الابصار في مالک الامصار* т. е. «Путешествія взоровъ въ царства различныхъ странъ» (см. Notices et Extraits des manuscrits de la Bibliothèque du Roi et autres bibliothèques. Tome XIII, стр. 224 и слѣд.), указавъ, что Яны и лежавшій близъ него болѣе древній городъ Таразъ или Таласъ или Талашъ (تلاس, تلاش) слѣдуетъ искать на дорогѣ изъ Самарканда черезъ Сайрамъ въ Ханъ-балыкъ (Пекинъ), около рѣки Таласа. См. также В. В. Вельяминова-Зернова, Исслѣдованіе о касимовскихъ царяхъ и царевичахъ, ч. II (въ X части трудовъ восточнаго отдѣленія Имп. Археол. Общества, Спб. 1864) стр. 155 и тамъ же примѣч. 24. Покойный Чоканъ Валихановъ (см. Записки И. Р. Геогр. Общества 1861 г. кн. II, Исслѣдованія и матеріалы, стр. 55) считалъ нынѣшнюю Аулие-ату за древній Таразъ. Въ мою бытность въ Аулие-атѣ я такъ слышалъ о развалинахъ древняго поселенія, верстахъ въ 10 или 20 на востокъ отъ нея. Короткій срокъ моей командировки въ 1867 году, къ моему сожалѣнію, не позволилъ мнѣ, кромѣ *Ахырз-маша*, посѣтить и другія мѣстности въ окрестностяхъ Аулие-аты. На мѣстѣ послѣдней нѣтъ теперь признаковъ древняго города. См. ниже примѣчаніе 19.

Другой упоминаемый у Плана Карпини городъ, Бархинъ или Баршинъ, Давзакъ считаетъ тождественнымъ съ упоминаемымъ по китайскимъ источникамъ у Гобия (Gaubil, Histoire de Gentchischap et de toute la dynastie des Mongols, Paris 17. .) городомъ Pa-lul-tching, занятымъ Джучіемъ въ одномъ году съ городомъ, названнымъ у Гобия Янг-ки-каномъ (Yang-ki-kan), что, безъ сомнѣнія, нашъ Янг-кеитъ¹⁾. Въ сочиненіи армянскаго историка XIII стол. Киракоса гандзакскаго сохранилось неоднократно изданное повѣствованіе о путешествіи, предпринятомъ царемъ армянскимъ Хетумомъ въ ставку Мангу-хана. На возвратномъ пути онъ былъ на Таласѣ, откуда отправился въ города у подножья Каратау, между прочимъ въ *Саганакъ*, названный здѣсь Сѣнхатъ — *Տենիսի*. По словамъ рассказчика о путешествіи Хетума, Каратау или, какъ онъ называетъ этотъ краѣ, «гора Харчукъ, откуда вышли Сальчуки, беретъ начало въ Таврской горѣ и идетъ до Парчина — *Փարչին*, гдѣ и заканчивается». См. приложение № V къ переводу Н. Эмина Всеобщей исторіи Вардана Великаго, Москва, 1861. 8°, стр. 213. Ср. также Давзака въ указ. и. на стр. 514.

¹⁾ Въ сочиненіи Гобия, по неимѣнію его подъ рукою, я не могъ справиться.

Замѣчу еще, что въ рукописи Шагабъ-аддина *مسالك الابصار*, которую пользовался Катрмеръ для своего извлеченія, въ томъ мѣстѣ, гдѣ исчисляются города Туркестана, читается послѣ Дженда; *مارجند* (безъ діакритическихъ точекъ). Вслѣдъ за тѣмъ стоятъ имена *المراز, شرم*, которыя Катрмеръ читаетъ Отраръ и Сайрамъ. Съ этою поправкою я соглашаюсь, но *مارجند*, я бы предложилъ читать не *ياركند* *Яркендъ*, а *بارجند* *Барджендъ*, что близко подходитъ къ упоминаемому въ маршрутѣ армянскаго царя *Парчинъ* и къ *Barchin* у Плато-Карини. Но не берусь рѣшить, значитъ ли тотъ же городъ на джучидской монетѣ 753 г., на которой Френъ прочелъ *بارجين*, не скрывая однако притомъ своего сильнаго сомнѣнія на счетъ того, слѣдуетъ ли читать Барджинъ или Тарджинъ или Нарджинъ; см. *Recensio numorum* стр. 245 № 64 и *Nova Supplementa ad Recensionem numorum* (Petrop. 1855), стр. 303, № 64 ab.

Городъ *Узкендъ* упоминается при разсказѣ о походѣ Абуль-хейръ-хана въ 849 (1445) г. подъ Саганакъ, именно въ писанномъ въ первой половинѣ X (XVI) столѣтія, при Абдуллатифъ-ханѣ, *Тарихи Абуль-хейръ-хана* *تاریخ ابو الخیر خانی*. Сочиненіе это извѣстно пока по одной рукописи, вывезенной мною въ 1858 г. изъ Бухары для Азіатскаго Музея Академіи наукъ, и содержитъ въ себѣ общую исторію востока до X столѣтія гаджры и кроетъ того, въ концѣ, на 30 листахъ б. in 4°, исторію извѣстнаго Абуль-хейръ-хана, дѣда Шейбани-хана. Авторомъ назвался пѣкій *Масъуди Османовъ* *مسعودی بن عثمان*, родомъ когистанецъ, т. е. горецъ или такъ называемый горный персіянинъ или горный таджикъ. На ряду съ Узкендомъ исчисляются еще другія крѣпости въ горахъ Каратау, занятая въ этотъ походъ Абуль-хейръ-ханомъ, именно: *Акъ-куртанъ*, *Аркукъ*, *Сузакъ* (*سقاق, ارقوق, فورغان*). Сузакъ существуетъ еще нынѣ. Узкендъ и Аркукъ упоминаются также въ Шейбаниадѣ, изданной г. профессоромъ И. Н. Березиннымъ, см. Библіотеку восточныхъ историковъ Т. I (Казань, 1849), стр. vч-vv и стр. LXV—LXVII. Въмѣсто Аркукъ *ارقوق* въ Шейбаниадѣ пишется также Артукъ, *آرتوق* и *آرتق* (это чтеніе встрѣчается и у Хондемира, см. Вельяминова-Зернова, Исслѣд. о касп. царяхъ и царевичахъ, ч. II стр. 241—242 и 255), но я даю предпочтеніе первому чтенію, *ارقوق*, потому что оно согласно съ чтеніемъ въ *Тарихи-Абуль-хейръ-хана* и въ другомъ историческомъ сочиненіи, сходномъ по содержанію съ Шейбаниадою, въ которой большая часть повѣствованій о Шейбани-ханѣ оказывается извлеченіями изъ него. Эта книга, писанная въ Мавереннахрѣ въ 908 и 909 (1502—1503) гг. пѣкимъ *Султанъ-Веледомъ* — *سلطان ولد*, привезена мною также изъ Бухары для Академіи наукъ. Авторъ назвалъ ее *Нусретъ-намэ* *نصرت نامه*, т. е. *Книга божеской помощи*.

Мѣстоположеніе Саганакъ (у Решидъ-аддина, Абуль-газы и Мирхонда *سغاناق*, у Абдуррезака Самаркандскаго и Хондемира *سغاناق*, у Масъуди Османова *سغاناق* и *سیغاناق*, въ Шейбаниадѣ *سیغاناق*, на монетахъ *سغاناق*; въ Туркестанѣ слышалъ я произношеніе *Саганакъ*) опредѣляется остатками «бывшей крѣпости Сунакъ-куртанъ», значущимися, на картѣ Оренбургскаго штаба, на юго-востокъ отъ Джулека, въ 42 верстахъ прямого разстоянія отъ него и въ 18 верстахъ отъ берега Сыръ-Дарьи. О Саганакѣ упоминаетъ исторія Харемша-

ховъ подъ 547 (1152) и 590 (1194) гг., см. Herbelot Bibliothèque orientale въ статьяхъ «Saganak» и «Tacasch». Въ началѣ XIV столѣтія онъ былъ, какъ извѣстно, столицею Сіней Орды¹⁾ (см. П. С. Савельева, Монеты джучидскія, джагатайскія и т. д. въ III т. Трудовъ вост. отд. И. Арх. Общ. стр. 217, 356—59, 436—437) и часто упоминается у историковъ Тимура и Улугъ-бека (см. напр. Абдуррезакова مطلع السعدینъ подъ 830 г.). Въ Книгѣ къ Большому чертежу (изд. Г. И. Спасскаго, М. 1846, стр. 74, см. также Ар. Росс. Идрографію, Сиб. 1773, стр. 75) Саганакъ встрѣчается подъ названіемъ «градъ Сунакъ, противу Карачатовой горы». По Шерефъ-адину Ездскому Саганакъ отстоялъ отъ Отрара на 24 фарсаха. См. также Л. Мейера, Киргизская степь стр. 286, Левшина, Опис. кирг.-кайс. ордъ и степей ч. I, стр. 258.

Мы выше видѣли, что по Решидъ-адину Саганакъ во время Джучіева похода причислялся правленіемъ харезмшаховъ къ Джендской провинціи: губернаторъ имѣлъ свое мѣстопробываніе въ Джендѣ²⁾. Въ послѣднемъ предокъ Сельчукидовъ, Сельчукъ, какъ говорятъ мусульманскіе историки, принялъ исламъ, умеръ и похороненъ, см. Mirchondi Hist. Seldschukidarum persice, изд. И. А. Вулперсомъ (Gissae 1837), стр. 4, Abulfedae Annales muslimici T. III, стр. 102—105; Deguignes, Hist. génér. des Huns T. II. 1-ге partie, стр. 187, D. Price, Chronological Retrospect of Mohammedan History, vol II (1821 г.) стр. 344. Какъ долго существовалъ Джендъ послѣ завоеваній Монголами царства Харезмшаховъ, о томъ я не имѣю свѣдѣній.

9. (стр. VIII). Сколько мнѣ извѣстно, В. В. Вельяминовъ-Зерновъ первый въ нашей литературѣ заговорилъ о хорхутскомъ кладбищѣ, см. его статью «Памятникъ въ Башкиріи» въ IV томѣ Трудовъ Вост. Отдѣленія Имп. Арх. Общества, стр. 283, прим. 36. Затѣмъ объ этомъ кладбищѣ встрѣчаются свѣдѣнія у Л. Мейера, Киргизская степь оренбургскаго вѣдомства, стр. 286. Мейеръ пишетъ *Хорхутъ*. Отъ Казалы (фортъ № 1) до Хорхута считается по маршруту 164 версты.

10. (стр. VIII) На двухъ обломкахъ, принадлежавшихъ, вѣроятно, къ одному памятнику, я прочелъ *هنا* ... *المقبرة* ... *هنا* ... *مرفد* ... *ق.* Камень этотъ лежалъ, безъ сомнѣнія, надъ могилой женщины. См. ниже примѣч. 14, гдѣ будетъ рѣчь о могиальныхъ памятникахъ въ Туркестанской мечети.

11. (стр. VIII) Общій видъ развалинъ Сауранской крѣпости представленъ на рисункѣ, рѣзанномъ по фотографіи на деревѣ и помѣщенномъ въ изданіи П. И. Пашино «Туркестанскій край въ 1868 г.» на стр. 72. Башня сауранскія, стоящая внутри крѣпости, изображены отдѣльно въ томъ же изданіи на стр. 63, также по фотографіи, снятой въ 1866 году Михаиломъ Капитоновичемъ Пріоровымъ. Г. Пашино предполагаетъ вышину башенъ въ 15 сажень; но моему измѣренію, какъ уже въ отчетѣ замѣчено, оказалось, что башня,

¹⁾ Саганакъ покойный Савельевъ, не знаю почему, предполагалъ «на верховьяхъ Сыръ-Дарьи».

²⁾ Уже при Иль-Арсланѣ (+ 668 = 1172) Джендъ былъ подчиненъ власти Харезмшаховъ. Джендскую об-

ласть онъ еще при жизни своей далъ въ удѣлъ старшему сыну Ала-адину Тагашу. См. Abulfedae Annales muslimici T. IV, стр. 2—3, Deguignes Hist. des Huns, T. II. 2, стр. 258.

стоявшая еще въ 1867 году и, судя по рисунку, на которомъ она находится въ право отъ зрителя, нисколько неизмѣнившаяся со времени посѣщенія Саурана г. Пашино, имѣла 7 сажень вышины отъ поверхности почвы. Я поднимался два раза на башню, по внутренней ея лѣстницѣ, для опредѣленія ея вышины и толщины и объема ея стѣны въ различныхъ пунктахъ. При этомъ не могу не вспомнить съ благодарностью о любезномъ содѣйствіи Алексѣя Ивановича Макшеева, оказанномъ мнѣ имъ при измѣреніи разбитой башни, и кроме того во многихъ другихъ случаяхъ. Значительную часть моихъ разбѣдовъ по Сыръ-дарьинской области я имѣлъ удовольствіе совершить въ обществѣ Алексѣя Ивановича. Разстояніе башенъ одной отъ другой авторъ «Туркестанскаго края въ 1866 году» полагаетъ въ три сажени, что также несогласно съ моими измѣреніемъ.

12. (стр. VIII) Первый арабскій географъ, который говоритъ о Сабранѣ (صبران)—Идриси (въ срединѣ XII столѣтія по Р. Хр.), см. *Géographie d'Edrisi*, переводъ Жюбера, т. II, стр. 209 (ер. выше примѣч. 8, стр. 7) и стр. 208, гдѣ онъ говоритъ о городахъ области Илакъ (إبلاق), сѣвн. съ южной стороны съ Шашской. Здѣсь мы читаемъ: «Quant à Sabran صبران, c'est une ville où les Gheozes se réunissent pour conclure la paix ou la trêve et pour faire le commerce en temps de paix». Авторъ сочиненія *مسالك الألبان في ممالك الأماص* (въ первой половинѣ XIV ст.) упоминаетъ о Сабранѣ при описаніи теченія Сыръ-Дарьи (см. *Notices et Extraits* т. XIII, стр. 260).

У Абульфеда нѣтъ никакихъ свѣдѣній о Сабранѣ. Можетъ быть слѣдуетъ читать Сабранъ صبران, вмѣсто صبران Сирана, значащагося на картѣ Мавереннахра, составленной А. Шпренгеромъ по Бирюни, см. его карту № 2: *Transoxanien nach dem Atwal und nach Buhary* въ вышеприведенномъ изданіи *Die Post-und Reiserouten des Orients*; ср. тамъ же стр. 32, гдѣ разстояніе между Исфиджабомъ (Сайраномъ) и главнымъ городомъ Фарабскаго (Отрарскаго) округа опредѣляется въ 4 дни пути, а отсюда до Сирана صبران считается два дня.

Армянскій царь Хетумъ, отправляясь изъ орды Мангу-хана въ Самаркандъ, проѣзжалъ черезъ «Савранъ» (Ширшъ (вар. Шоршъ), который очень обширенъ¹⁾). У Якута, въ его Географическомъ Словарѣ (см. изд. Вюстенфельда, т. III, стр. 344) о Сабранѣ — صبران — сказано, что онъ за рѣкой Сейтуномъ, въ степи и имѣетъ большую крѣпость.

У историковъ Тимура, принимавшаго дѣятельное участіе въ борьбѣ между Урусханомъ и его племян-

¹⁾ Между Савраномъ и Отраромъ въ дневникѣ Хетума упоминаются слѣдующія мѣстности: Харачухъ *Charachuk* Аконтъ—*Akont* и Саври (или Сори) *Savri*. Харачухъ, безъ сомнѣнія, та же самая мѣстность, что *قارا چوق* у Шерефеддина Ездскаго и Абдуррезака

Самаркандскаго, между Ясси и Сабраномъ, см. *Chargé Exécution de Timour-i-leik ou Tamerlan* въ *Mémoires de l'Acad. Imp. des Sc. de St-Petersb. VI-e. Série. Sciences politiques etc.* Т. III, стр. 104, 139, 180, 248, 368, 424.

никомъ Тохтамышемъ, поддерживая послѣдняго, часто упоминается о Сабранѣ, который до того принадлежалъ ко владѣніямъ хановъ Синей ораы, потомъ достался Тохтамышу, а послѣ похода Тимура въ 793 (= 1331) г., въ Кичакъ противъ самаго Тохтамыша, остался за первымъ. Въ царствованіе Шахруха, въ 814 (= 1411) г. Сабранъ или Савранъ (صوران¹), какъ пишетъ Абдуррезакъ Самаркандскій, см. مطلع السعدین, рук. Библіотеки С.-Петерб. Университета, № 20922, л. 190 и 191; ср. переводъ Катриера въ Notices et Extraits, т. XIV, стр. 198, 203 и 206) и окрестности его сдѣлались театромъ дѣйствій повстанца эмира Шейхъ-Нуръ-аддина и его побѣдителя, намереннагскаго губернатора отъ Шахруха, эмира Шахмулька.

Въ Шейбаниадѣ нѣсколько разъ упоминается о Сабранѣ, см. Библіотеку восточныхъ историковъ, т. I, стр. 116, 119, 116 и перев. стр. 58, 68, 71, ср. Нусретъ-нама Султанъ-Веледа, л. 97 а, 108 а — 109 а.

13. (стр. VIII). Медресе въ Сабранской крѣпости, отъ которой въ настоящее время сохранилось только одна башня и часть фундамента, была построена по волѣ Шейбанида Убейдъ-уллахъ-хана (939 — 946 = 1532, 3 — 1539, 40, см. Вельяминова-Зернова Монеты Бухарскія и Хивинскія въ IV т. Трудовъ Вост. Отдѣленія Импер. Арх. Общ. стр. 336—375). Извѣстіе о времени построенія мечети я нашелъ въ приобретенной мною въ Хивѣ въ 1858 году для Азіатскаго Музея Академіи рукописи, содержащей турецкій переводъ писаннаго на персидскомъ языкѣ сочиненія жившаго въ первой половинѣ X ст. гаджры (XVI-го по Р. Х.) Зейнъ-аддина Махмуда Абдуль-джелилеа (زين الدين محمود بن عبد الجليل) بدایع الوقایع (Зейнъ-аддина Махмуда Абдуль-джелилеа (زين الدين محمود بن عبد الجليل) «Чудеса происшествій» 376 лл. въ 8-ю д. л. Переводъ этотъ сдѣланъ въ Хивѣ муншіемъ при дворѣ хана Аллахъ-кули, Хуббъ-кули-ходжею²). «Чудеса происшествій», имѣющія частію характеръ анекдотическій, относятся къ лицамъ и событіямъ IX и преимущественно первой половины X ст. гаджры. Авторъ ихъ былъ лично знакомъ съ нѣкоторыми членами Абуль-хайръ-ханова семейства. Свѣдѣнія о медресѣ въ Сабранѣ встрѣчаются въ разсказѣ его, озаглавленномъ: گفتار حضرت عبيد الله خان دين رخصت طلبين قباغان (گفتار حضرت عبيد الله خان دين رخصت طلبين قباغان) (л. 132 об. до 141 об.). Тамъ же упоминается и о построеніи небольшого укрѣпленія, остатки котораго называются теперь مير قلعه سی. Оно было построено сабранскимъ жителемъ, сендомъ Эмиръ-Абдуллахомъ, прозваннымъ Эмиръ-Арабомъ, для защиты имъ же построенной сердабы³) съ водопроводами (کاريز), въ разстояніи одного фарсаха отъ Сабрана.

¹) Можетъ быть, что произносили и Сауранъ, ср. *Шарш* и варианты *Шорш* въ дневникѣ царя Хетума. На арабскихъ могильныхъ надписяхъ съ сабранскаго кладбища читаемъ صبرانی, т. е. сабранскій уроженецъ.

²) Въ этой же рукописи, въ началѣ ея, имѣется на 66 стр. in 8°, обстоятельный разсказъ о востествіи на престолъ Аллахъ-кули и повѣствованіе о событіяхъ первыхъ мѣсяцевъ его царствованія (съ 19 рамадана

мѣсяца 1240 г. = 25 апр. 1825 юліанскаго года до 5 мухаррема 1241 г. = 8 августа 1825 г.). Хуббъ-Кули-ходжа перевелъ и Мирхондову Раузетъ ус-сефа и поэму «Юсуфъ и Зулейха». Кромѣ того онъ сочинилъ хронограмму на востествіе на престолъ Аллахъ-кули.

³) سردابه serdaba — слово сложное изъ سرد холодный и آب вода, собственно *холоднокъ* вырытый въ землѣ и покрытый строеніемъ со сводомъ.

Въ Абдулла-наме Хафизъ-Таныша (см. В. В. Вельяминова-Зернова Исследование о Касим. царяхъ и царицахъ, ч. II, стр. 278 и 279, примѣч. 40) часто упоминается о Сабранѣ. Въ 987 г. онъ вмѣстѣ съ Яссы (нынешнимъ Туркестаномъ) попалъ въ руки Казаковъ (Киргизъ-Кайсаковъ) и въ 990 г. былъ взятъ Абдуллою (см. Абдулла-наме, рукоп. Аз. Музея Акад. л. л. 272 а. и 341—344, ср. В. В. Вельяминова-Зернова въ указ. мѣстѣ, стр. 287.)

Въ книгѣ Б. Чертежа Сабранъ названъ *Ясырваномъ*: «на рѣкѣ же на Сарсѣ отъ Суака града 90 верстѣ градъ *Ясырванъ*. А отъ *Ясырвана* града 100 верстѣ градъ *Туркестанъ*, отъ *Сыра* рѣки 20 верстѣ» (Др. Росс. Идрогр. Спб. 1773, стр. 75, Книга, глаг. Б. Чертежъ, изд. Г. И. Спасскимъ, Москва 1846, стр. 74). Въ настоящее время отъ Саурана до Туркестана по маршруту считается только 48 верстѣ. Болѣе 50 и не будетъ. Но за то разстояніе между Саганакомъ и Сабраномъ много болѣе 90 верстѣ.

Изъ надписей на осмотрѣнныхъ мною могильныхъ памятникахъ на Сауранскомъ кладбищѣ, расположенномъ на юго-востокъ отъ старой крѣпости, древнѣйшая относилась къ 936, новѣйшая къ 1038 (=1628—1629) г. Когда именно послѣдніе жители оставили Сабранъ неизвѣстно мнѣ. На сѣверо-восточной сторонѣ, въ направленіи къ маленькому укрѣпленію *Миръ*, видны еще глиняныя стѣны многихъ жилищъ: соображаясь съ степенью ихъ сохраненія, можно предполагать, что еще не дальше какъ за пятьдесятъ лѣтъ здѣсь жили люди. Между Саураномъ и Сыръ-Дарьею и въ настоящее время производится хлѣбопашество.

14 (стр. IX). Туркестанъ въ XIV, XV и XVI стол. назывался *Яссы* یسی. Подъ этимъ названіемъ онъ встрѣчается у историковъ, писавшихъ объ исторіи Тимура и Абульхайръ-хана и ихъ потомковъ, у Шерефъ-эддина, Абдуррезака, Мирхонда, Хафизъ-Таныша (въ его исторіи Абдуллахъ-хана), Масъуди Османова, автора Шейбаниады и Махмуда Абдулджалилева. Шармуа (см. его сочиненіе о походѣ Тимура противъ Тохтамыша, въ указ. м. стр. 138—139, примѣч. 16) полагаетъ, что Яссы и нынѣшній Туркестанъ двѣ совершенно различныя мѣстности. Вѣрнѣйшимъ доказательствомъ въ пользу противоположнаго мнѣнія, высказаннаго уже Карамзиннымъ, а въ послѣднее время В. В. Вельяминовымъ-Зерновымъ (Иссл. о Касим. царяхъ, часть II, стр. 287), служатъ слова Шерефъ-эддина, которыми онъ начинаетъ свой рассказъ о построеніи Тимуромъ хранилища надъ могилою шейха Ахмеда Яссави: حضرت صاحبقران بقریه یسی بزبارت شیخ احمد بسوی فرمود т. е. его величество, обладатель счастливаго сочетанія звѣздъ, отправился въ селеніе Яссы поклониться праху шейха Ахмеда Яссави. И по Мирхонду, Абдуррезаку и Хафизъ-Танышу могила упомянутого туркестанскаго святаго въ Яссы: первые два повторяютъ рассказъ Шерефъ-эддина, современника Тимура, о пребываніи послѣдняго въ Яссы. Другіе историки, напр. Масъуди Османовъ, упоминая объ этой мѣстности, обыкновенно также прибавляютъ, что тамъ могила шейха Ахмеда Яссави.

15. (Стр. IX). Осенью 1397 (799) г. Тимуръ въ ожиданіи своей новой невесты, Тукель-ханымъ, дочери владѣтеля моголистанскаго, Хызръ-ходжа-хана (ср. Хондемира у Дефремери въ Journ. asiat. IV série,

т. XIX, 1852 г., стр. 282), отправился въ Агентаванъ (آهنگران)¹⁾, что не далеко отъ Чинаса (такъ называемый нынѣшнюю администраціе Старый Чинасъ, въ 6 верстахъ отъ Сыръ-Дарьи, гдѣ въ 1866 г. возведено русское укрѣпленіе Новый Чинасъ), и расположился тамъ зимовать. Оттуда (въ октябрѣ мѣсяцѣ) онъ отправился въ селеніе Яссы поклониться праху шейха Ахмеда Яссави и сдѣлалъ значительное пожертвованіе на возведеніе новаго зданія надъ могилою святаго. При немъ былъ составленъ планъ этому зданію, которое онъ приказалъ окончить въ теченіе двухъ лѣтъ, поручивъ раздавателю милостыни, Убейдулла, распоряжаться работами. См. рукописи Библ. С.-Петерб. Унив. ظفر نامہ Шерефъ-аддина № 102/19183, л. 184 об., مطلع السعدين Абдурреззакъ № 20922, подъ 800 годовъ, روضة الصفا ч. IV, № 18191, л. 285; ср. Histoire de Timur- Bee, connu sous le nom du grand Tamerlan. Ecrite en Persan par Cherefeddin Ali, natif d'Yezd, traduite en français par feu M. Petis de la Croix, t. II, (Delf. 1723, въ 16-ую л. л.), стр. 425—427, и D. Price Chronological Retrospect or Memoirs of the principal events of Mahomedan history, Vol. III. Part. I, стр. 216.

Была-ли мечеть окончена въ назначенный срокъ, неизвѣстно. Въ самомъ Туркестанѣ говорятъ, что это было въ 806=1404 г. Надпись на огромномъ мѣдномъ сосудѣ для воды (سقاءية), стоящемъ подъ большимъ куполомъ, гласитъ, что онъ сдѣланъ въ мѣсяцъ шавваль 801 (въ июнь 1399) г. Лицевой фасадъ зданія, т. е. стрѣльчатая арка и два минарета, кажется, никогда не были покрыты израсцами, между тѣмъ какъ все прочія стороны и купола были ими обложены.

Рисунокъ съ туркестанской мечети, рѣзанный на деревѣ по фотографіи М. К. Пріорова, опубликованъ въ вышеприведенномъ сочиненіи г. Пашинно (Туркестанскій край въ 1866 г.) на стр. 63. Другой рисунокъ, по весьма неточный, приложенъ къ статьѣ г. Бекчурина въ Военномъ Сборникѣ за 1866 г. кн. 8, т. I. Отд. II, стр. 209—217: «Описаніе мечети Азрета, находящейся въ городѣ Туркестанѣ».

Предоставляя себѣ въ другомъ мѣстѣ поговорить поподробнѣе о туркестанской святынѣ, я на этотъ разъ ограничусь сообщеніемъ слѣдующихъ свѣдѣній о ней.

Г. Пашинно (Туркестанскій край, стр. 66—67), сомнѣваясь въ томъ, что мечеть надъ могилою Ахмеда Яссави, возведена Тимуромъ, высказываетъ предположеніе, что она воздвигнута при жизни самаго святаго и заключаетъ свои разсужденія по этому вопросу слѣдующими словами: «При недостаткѣ (?) рукописей, относящихся до исторіи средвей Азіи и при невозможности (?) критически провѣрить множество устныхъ преданій объ этомъ громадномъ строеніи, противорѣчащихъ одно другому, мнѣ кажется, что предположеніе высказанное мною, весьма правдоподобно». Какъ мы уже выше видѣли, темный для автора путевыхъ замѣтокъ вопросъ рѣ-

¹⁾ Есть и рѣка того же имени, протекающая Кура-минскія селенія и впадающая въ Сыръ, около 10 верстъ

выше Чирчика. Въ официальномъ мирѣ пишутъ Амрект.

шается на основаніи историческихъ свидѣтельствъ, сохранившихся въ сочиненіяхъ Шерефъ-аддина, Абдурреззакъ и Мирхонда, изъ которыхъ первое издано въ началѣ прошедшаго столѣтія, а третье извлечено въ сочиненіи Прейса (Price). Къ тому рукописи этихъ сочиненій давно извѣстны въ Европѣ. Каждое изъ нихъ имѣется въ богатыхъ петербургскихъ собраніяхъ рукописей изъ мусульманскихъ литературъ въ нѣсколькихъ экземплярахъ, въ чемъ легко убѣдиться напримѣръ изъ извѣстныхъ всѣмъ ориенталистамъ двухъ петербургскихъ изданій: *Catalogue des manuscrits et xylographes orientaux de la Bibliothèque Impériale de St.-Petersbourg* (1852 года, стр. 719 8^о) и *Das Asiatische Museum der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften zu St.-Petersburg von Dr. B. Dorn*. (1846 г., стр. 776 8^о). Правда, было бы весьма желательно, чтобы въ завоеванныхъ русскимъ оружіемъ странахъ средней Азіи было отыскано еще нѣсколько доселѣ неизвѣстныхъ источниковъ для исторіи этой части востока, или такихъ, которые намъ извѣстны по однимъ только заглавіямъ, какъ напр. *تاریخ اربع الوس*, т. е. Исторія четырехъ улусовъ, соч. внука Тимура, Улугъ-бека, *تاریخ سمرقند*, т. е. Исторія Самарканда, соч. Абу-Саъида аль-Идриси, умершаго въ 405 г. г. х. въ Самаркандѣ, или другой *تاریخ سمرقند*, соч. Абуль-Аббаса Джафара аль-Мустагфири, умершаго въ 332 = 1041 г., *تاریخ بخارا*, соч. переписчика книгъ (الوراق), Абу-Абдуллы Ахмеда, сына Мухаммеда, сына Сулеймана, прозваннаго *غفار الحافظ* или *غفار البخاری* и умершаго въ 412 = 1021 году, и многія другія сочиненія, исчисленные въ извѣстномъ спискѣ академика Френа. Между тѣмъ нельзя не желать, чтобы нашлось болѣе рукъ для разработки тѣхъ источниковъ, которые отысканы и частию изданы.

Въ статьѣ «Азретъ — магометанская святыня въ Туркестанѣ» (изъ частнаго письма), помѣщенной въ № 5 «Справочнаго листка города Казани» построеніе туркестанской мечети ошибочно отнесено ко времени похода Тимура противъ Тохтамыша.

Упомянутая нами надпись на сосудѣ въ мечети надъ могилою шейха Ахмеда также указываетъ на Тимура какъ виновника возведенія зданія. Надпись эта сообщена г. Бекчуринимъ въ приложеніи къ его статьѣ, однако не довольно точно. Представляю здѣсь свою копію. Шрифтъ подлинника рельефный, почерка сульси.

Надпись I.

قال الله تبارك وتعالى اجعلتم سقاياه الحاج وعماره المسجد الحرام الآيه وقال عليه (١) السلام من بنى (٢) سقاياه في سبيل الله تعالى بنى (٣) الله تعالى له خوضا في الجنة امر بعمارة هذه (٤) السقاياه الامير الاعظم مالك رقاب الامم السختن بعنابه الملك الرحمن اميرنيمور كوركان (٥) خلد الله تعالى ملكه لاجل روضه شيخ الاسلام سلطان مشايخ في العالم شيخ احمد اليسوي (٦) قدس الله روحه العزيز في العشرين (٧) شوال سنة احدى وثمانين (٨).

Подъ словомъ *قدس* начинается вторая надпись, въ два ряда.

Надпись II.

عمل عبد الفقير الغنى الى الله °) استاد عبد العزيز ابن استاد شرف الدين تبریزی

Примѣчанія къ тексту надписей:

- 1) въ литографированномъ текстѣ г. Бекчурина вѣсто قال стоитъ عليه;
- 2) и 3) вѣсто بنى г. Б. пишетъ بنا;
- 4) вѣсто هذه у г. Б. هذا; передъ существ. женскаго рода (سقاية) слѣдуетъ писать هذه;
- 5) слова الرحمن امير تيمور كوركانъ выпущены въ текстѣ г. Б.
- 6) г. Б. прочелъ يسوى, безъ члена; въ подлинной надписи стоитъ اليسوى;
- 7) вѣсто العشرين у г. Б. شهر, а слово العشرين попало у него въ число года, между ثمانيه и احدى.
- 8) вѣсто ثمانيه مائة у г. Б. ثمانية مائة;
- 9) слова عبد الفقير الغنى الى الله пропущены у г. Б.

Переводъ надписей:

«Сказалъ Богъ Всемогушій и Всевышній: Сопоставите-ли вы тѣхъ, кто поитъ водою паломниковъ и тѣхъ, кто посѣщаетъ священную мечеть? смотри стихъ Курана ¹⁾. Сказалъ Онъ ²⁾, да будетъ надъ Нямъ миръ: кто поставитъ сосудъ для воды ради Бога Всевышняго, тому Богъ Всевышній соорудитъ водоемъ въ раю. Повелѣлъ соорудить этотъ сосудъ для воды Великій Эмиръ, повелитель народовъ, избранный поначеніемъ Царя Всемилоствигаго, Эмиръ Тимуръ Гурганъ ³⁾ — да продлитъ Богъ его царствованіе — для могалы шейхъ-уль-ислама, главы всѣхъ шейховъ въ мірѣ, шейха Ахмеда, уроженца Яссы — да освятитъ Богъ его достойную душу! Двадцатаго шаввала восемьсотъ перваго года» ⁴⁾.

«Работа слуги, стремящагося къ Богу, мастера Абдуль-азиза, сына мастера Шерефъ-уддина, Табризскаго».

Примѣчанія къ переводу:

- 1) Приведенный стихъ Курана 19-й IX суры. Выписываю его здѣсь цѣликомъ:

أَجَعَلْتُمْ سِقَايَةَ الْحَاجِّ وَعِمَارَةَ الْمَسْجِدِ الْحَرَامِ كَمَنْ آمَنَ بِاللَّهِ وَالْيَوْمِ الْآخِرِ وَجَاعَدَ فِي سَبِيلِ اللَّهِ لَا يَسْتَوُونَ
عِنْدَ اللَّهِ وَاللَّهُ لَا يَهْدِي الْقَوْمَ الظَّالِمِينَ

т. е. «Сопоставите-ли вы тѣхъ, кто поитъ водою паломниковъ и посѣщаетъ священный храмъ съ тѣми, кто вѣруеть въ Бога и въ послѣдній день и сражается ради Бога? Не равны они передъ Богомъ. Богъ не наставляетъ людей грѣшникъ.»

2) «Сказанъ Онъ», т. е. пророкъ. Слѣдуетъ изреченіе сохранившееся безъ сомнѣнія въ одномъ изъ собраній хадисовъ, но пока мнѣ не удалось его отыскать.

3) О словѣ *کوركان* *курканъ* (адерб. *курканъ*) см. изданный трудами В. В. Вельяминова-Зернова извѣстный словарь къ сочиненіямъ Миръ-Али-шира: *اللغات النوائية والاستشهادات الجغتائية* Спб. 1868, стр. ۳۴۴, И. Н. Березина статью о значеніи слова «курканъ» въ Журн. Мин. Нар. Просв. 1839, т. XXII отд. VII, стр. 22—34 и его примѣч. (63) къ Шейбаниадѣ, на стр. 46—48; ср. замѣчанія Фр. Эрмана въ его «*Temudschin der Unerschütterliche*» (Лейпцигъ, 1861) въ прим. 50. на стр. 579—582 и прим. 179. стр. 599—608. См. также ниже примъ къ надписи Улугъ-бека.

4) По г. Бекчурину, вслѣдствіе ошибочной перестановки у него числа мѣсяца въ число года, на которую я выше указалъ, сосудъ сооруженъ 13 лѣтъ послѣ смерти Тимура! Что въ надписи могъ быть упомянуть только такой годъ, въ который Тимуръ, приказавшій его сооруженіе, былъ еще въ живыхъ, г. Б. могъ заключить изъ словъ «да продлитъ Богъ его царствованіе», слѣдующихъ послѣ имени государя. Умершему государю не за чѣмъ желать продленія его царствованія. Послѣ имени умершаго прибавляютъ обыкновенно «да освятитъ Богъ мѣсто его покоя» (قدّس الله مرقده) или «да освятитъ Богъ его душу» (قدّس الله روحه).

Обращаюсь теперь къ надписямъ на могильныхъ камняхъ въ Туркестанской мечети.

Г. Бекчуринъ (стр. 212, строка 5 и 6) утверждаетъ, что въ этихъ надписяхъ не обозначены годы смерти похороненныхъ. Правда, что подобныя числа выражены не цифрами, чего можетъ быть ждалъ г. Б., но, за исключеніемъ двухъ новѣйшихъ надписей, они прописаны буквами, которыя въ большей части слѣдующихъ сохранились очень ясно.

Сообщаю надписи на могилѣ правнучки Тимура, дочери Улугъ-бека. Изъ этихъ надписей читатель убѣдится, что она не могла быть похоронена своимъ прадедомъ, какъ говоритъ г. Бекчуринъ (стр. 211, строка 5), на основаніи слышаннаго имъ въ Туркестанѣ преданія. Камень на этой могилѣ имѣетъ 5' 9" длины, 1' 2" ширины и 1' 5 1/2" вышины. Въ обращенномъ на западъ концѣ изсѣчено рельефомъ:

هذا مرقد الشريفة المغفورة
المرحومة المبرورة ربه سلطان بيكم ابنت
السلطان الشهيد الكبير العظيم الغ بيك كوركان
وهو ابن السلطان الاكبر شاه روح ميرزا
ابن الخاقان العظيم المكرم امير تيمور كوركان
نور الله مرقدهم اجمعين الى يوم الدين

Въ другомъ концѣ (въ ногахъ) читалъ я:

قد وقعت
الواقعة الهائلة. . . . من دار الفناء

الى دار البقا في التاريخ شهر سنة
تسعين وثمانماية الهجرة النبوية المصطفوية الهلالية
عليه الصلوة والسلام

Переводъ:

«Это мѣсто покая благородной, прощенной (Богомъ), помилованной, добродѣтельной Рабия-султана-бегимъ, дочери умершаго мученической смертью, могущественнаго великаго султана Улугъ-бека Гургана; онъ же сынъ могущественнѣйшаго султана Шахрухъ-Мирзы, сына великаго прославившагося эмира Тимура Гургана. Да освѣтитъ Богъ всѣ ихъ могилы до дня суда.»

«Случилось же горестное происшествіе отбытія¹⁾ изъ жилища временнаго въ обитель вѣчную въ одинъ изъ мѣсяцевъ 890 года новолунной эры бѣгства избраннаго пророка. Да будетъ съ нимъ милосердіе и миръ!»

Рабиза-султанъ-бегимъ была за мужемъ за извѣстнымъ Абульхейръ-ханомъ, дѣдомъ Шейбани-хана. Пока мы только знали, что одна изъ его женъ, мать Кучкунджія и Сіюнджъ-ходжи, была дочь Улугъ-бека, см. Шейбаниаду въ Библіотекѣ восточныхъ историковъ, изд. И. Н. Березинныхъ т. I (1849) стр. 94 текста и LXXVII перевода. Подобно автору Шейбаниады и авторъ Абдулла-намэ или Шерефнамэ-и-шахи (شرف نامه), Хафизъ-Танышъ (см. привезенную мною изъ Бухары рукопись Аз. Музея Академіи, на оборотѣ 28 л. въ главѣ ذكر شعب وفرزندان على نسب ابو الخيرخان) сообщаетъ, что мать обоихъ названныхъ сыновей Абуль-хейра была дочь Улугъ-бека. Матери прочихъ сыновей были: одна изъ племени Беркутъ, другая изъ племени Конгратъ, обѣ законныя жены (حرم محرم), третья же, была наложница, калмычка. Упомянутое же имени дочери Улугъ-бека, бывшей за Абуль-хейръ-ханомъ, встрѣтилъ я только у одного историка, именно у автора *Тарихи-Абульхейръ-хани*, у *Масъуди Османова* (см. выше стр. 11). Извѣстно, что Абульхейръ-ханъ, послѣ смерти Абдулатифъ-мирзы (8 мая 1450 = 26-го ребъил 854 г.), помогъ другому правнуку Тимура, внуку Миранъ-шаха, Абу-Саъиду, разбить войско двоюроднаго брата Абдулатифа, Абдуллы, и занять престолъ самаркандскій; см. Хондемира въ Price Chronological Retrospect, vol III. Part II, стр. 575—577. Названный историкъ, равно и Мирхондъ (см. ч. VI. Раузетъ-уссефа въ рукописи Библ. С.-Петерб. Унив. № 18191^a, л. 460) и Абдуррезакъ Самаркандскій (см. *Матлаъ-уссадеинъ* въ рукописи той же Библіотеки л. 291 и 292) говорятъ объ однихъ подаркахъ, которые Абу-Саъидъ, сдѣлавшій удержать Узбековъ внѣ самаркандскихъ стѣнъ, ежедневно отправлялъ въ ставку Абульхейръ-хана, для него самаго и воинскихъ его начальниковъ. Одинъ Масъуди Османовъ, у котораго эти происшествія разсказаны въ двухъ главахъ, кфтар در ابتداء کار سلطان ابو سعيد و رفتن او بعنايت حید محمد بدرگاه خان افاق)

¹⁾ Здѣсь буквы исчезли, можно предполагать, что стояло здѣсь слово رحلة

کفتار در رفتن سلطان ابو سعید بیاری حضرت مهین خلاق بدرگاه خان افاق بدشت فبجاق و ذکر
 گفتار در رفتن سلطان ابو سعید بیاری حضرت مهین خلاق بدرگاه خان افاق بدشت فبجاق و ذکر
 (فتوح سمرقند فردوسی مانند 232—237), сообщает, что Абу-Саъидъ, желавшій отдѣлаться добромъ отъ
 Абульхайра, посылалъ ему, пока тотъ оставался въ Зерефшанской долигѣ, постоянно богатые подарки и, съ
 согласія свѣтскихъ и духовныхъ сановниковъ, выдалъ за него Рабиъу-султанъ-бегимъ (л. 237). Въ этомъ
 мѣстѣ Масъуди не указываетъ на происхожденіе Рабиъи-султанъ-бегимъ. Но нѣсколько страницъ дальше,
 рассказывая о прибытіи въ Дештъ внука Улугъ-бека, сына Абдулатифъ-жирзы, Мухаммеда Джуки ¹⁾, онъ
 называетъ Рабиъу-султанъ-бегимъ теткою послѣдняго. Кромѣ того, въ рукописи Тарихи-Абульхайръ-хани, на
 страницѣ, гдѣ авторъ говоритъ о кончинѣ Абульхайръ-хана (+874) и исчисляетъ его сыновей, сдѣланы ру-
 кою, не сходной съ рукою, написавшею рукопись, двѣ приписки, въ которыхъ исчислены и поименованы ма-
 тери этихъ сыновей. Въ обѣихъ этихъ припискахъ упоминается Рабиъа-султанъ-бегимъ, дочь Улугъ-бека.

На основаніи сообщенной эпитафіи и другихъ приведенныхъ мною историческихъ свѣдѣній, мы теперь
 знаемъ, что Рабиъа-султанъ-бегимъ жила съ Абуль-хайръ-ханомъ 20 лѣтъ и вдовствовала 16 лѣтъ. Изъ двухъ
 ея сыновей въ туркестанской мечети похороненъ Сіюнджъ-ходжа-ханъ, скончавшійся, какъ говоритъ его эпи-
 тафіа, въ мѣсцѣ шаввалѣ 931 года. Камень, на которомъ она высѣчена, свѣтлобѣлаго мрамора. Надписи
 были сдѣланы въ Самаркандѣ. Я предполагаю надать ихъ, по снятымъ съ нихъ на бумагѣ оттискамъ, какъ
 среднеазіятскій палеографическій памятникъ начала XVI вѣка. При этомъ случаѣ будутъ изданы и прочія
 могильныя надписи, сохранившіяся въ туркестанской мечети.

Кромѣ Хафиза Таныша о Сіюнджъ-ходжа-ханѣ упоминаетъ и вышеупомянутый Абдульджелилевъ.
 У него даже цѣлая глава посвящена разсказу о свиданіяхъ, бывшихъ въ Ташкентѣ на счетъ сочиненія
 эпитафіи для Сіюнджъ-ходжи.

Камень, на которомъ бы значилось имя Ондамъ-султана, Уразмухаммедова отца, я не находилъ въ Тур-
 кестанѣ. Авторъ «Сборника лѣтописей» упоминаетъ о его погребеніи въ Туркестанской мечети. См. В. В.
 Вельяминова-Зернова Изслѣд. т. II, стр. 365.

У туркестанскаго шейхъ-уль-ислама, Насруллы, я нашелъ до пятнадцати грамотъ, присланныхъ на
 имя святыни отъ различныхъ среднеазіятскихъ владѣтелей, которымъ былъ подчиненъ Туркестанъ. Въ
 этихъ грамотахъ подтверждаются льготы, дарованныя потомкамъ Ахмеда Яссави. Старѣйшая изъ нихъ 1000
 года гаджры и прислана Абдуллахъ-ханомъ. Съ четырнадцати изъ нихъ Наср-уллахъ-ходжа велѣлъ сдѣлать
 для меня копіи. Пятнадцатая, 1035 года, отъ имени Ташкентскаго владѣльца, казанскаго хана Турсуна (см.

¹⁾ Въ семействѣ Тимура былъ еще другой Мухам-
 медъ-Джуки, сынъ Шахруха, умершій въ 848 г.; см.
 статью Н. В. Ханькова о топографіи Герата въ Journal

Asiatique, V^e série, T. XV (1860, Juin), стр. 542 О выше-
 упомянутомъ Мухаммедѣ Джуки († 868) см. Эфеизори у
 Barbier de Meynard въ Journ. As. V^e, série T. XX, стр. 309.

Абулгазіеву исторію въ казанскомъ изданіи, стр. 144 и ср. Исслѣдованія В. В. Вельяминова-Зернова о Касимовскихъ наріяхъ, ч. II, стр. 372 и слѣд.), не знаю почему, не попала въ это собраніе копій съ грамотъ, списокъ которыхъ здѣсь сообщаю:

1. Грамота Абдуллахъ-хана, 1000 (= 1591 — 1592) г., на персидскомъ языкѣ.
2. Имамъ-кули, 1027 г., мѣсяца реджеба (= 14 іюня по 13 іюля 1618 г. по Р. Х.), на перс. языкѣ.
3. Убейдъ-уллахъ-хана, на тюркскомъ нарѣчій, 1034 г. гиджры и года *мышы* среднеазиатскаго цикла (1034 г. гиджры начинался 14 октября 1624 года, годъ *мышы* кончался 20 марта 1625 года). Кто былъ этотъ Убейдъ-уллахъ и гдѣ онъ былъ ханомъ, неизвѣстно. Въ родѣ Абуль-хейръ-хана, кромѣ бывшаго правнукомъ его и сыномъ Шахъ-Будагова сына, Махмудъ-султана, не было другого Убейдъ-улла. Этотъ Убейдъ-улла родился въ 892 году (см. рукопись Абдулла-намэ Азіатскаго Музея, л. 31 на обор.) и скончался въ 946 году (съ 9 марта по 7 апрѣля 1540 г.) въ мѣсяцъ зилькады, проханствовавши 6 лѣтъ, именно съ 940 года, когда умеръ Абу-Саъидъ, сынъ Кучкунджіевъ ¹⁾. Не былъ ли Убейдъ-улла нашей грамоты одинъ изъ владѣтелей Ферганы?
4. Эмира Даніяла, на персидскомъ языкѣ, 1212 (= 1797—1798) г.
5. Эмира Хейдера, на тюркскомъ языкѣ, 1219 (= 1804—1805) г.
6. Эмира Насръ-улла, на персидскомъ языкѣ, мѣсяца шавбана 1258 года (= 7 сентября по 5 октября 1842).

Отъ коканскихъ владѣтелей.

(всѣ на перс. языкѣ).

7. Мухаммеда Омара, мѣсяца реджеба 1235 г., (14 апрѣля по 13 мая 1820 года).

¹⁾ У В. В. Вельяминова-Зернова, въ его сочиненіи «Монеты бухарскія и тивинскія» (Труды Восточнаго Отдѣла Имп. Арх. Общества ч. IV, стр. 330, ср. стр. 339 и 344) смерть Абу-Саъида и возшествіе на престолъ Убейдъ-улла отнесены, на основаніи свидѣтельства Казвини, къ 939 году гиджры. Я слѣдовалъ въ этомъ отношеніи среднеазиатскому источнику, Тарихи-Рахымъ, состоящему изъ собранія хронограммъ (тариховъ), сочиненныхъ на событія среднеазиатской исторіи (Мавереннагга и Хорасана) со временъ Тимура до 1054 (= 1644—45) г. Въмѣстѣ съ хронограммами, сочиненными большею частью по случаю смерти или рожденія замѣчательныхъ или знатныхъ личностей (хановъ, султановъ, визирей, духовныхъ лицъ, поэтовъ и др.), или по случаю возшествія на престолъ владѣтелей среднеазиатскихъ, или наконецъ по случаю постройкіи какого нибудь значительнаго зданія

(мечети, медресе, бани, базара) приведены не рѣдко и рассказы о предшествующихъ этимъ событіямъ обстоятельствахъ или о жизни упоминаемыхъ лицъ. Кромѣ хронологическихъ, встрѣчается и много родословныхъ данныхъ въ этой книгѣ, которая принадлежитъ къ числу самыхъ распространенныхъ въ Бухарѣ и Туркестанѣ историческихъ сочиненій. Авторъ ея Миръ-Сеидъ-шерифъ-Рахымъ. Въ ланковскомъ собраніи рукописей, перешедшемъ въ Императорскую Публичную Библіотеку, сочиненіе это имѣется въ одномъ экземплярѣ (см. каталогъ Б. А. Дорна въ *Mélanges asiatiques*, т. V, стр. 247, № 77); другой петербургскій экземпляръ привезенъ мною въ 1859 г. для Азіатскаго Музея изъ Бухары; въ Хивѣ приобрѣлъ я для того же музея тюркскій (джагатайскій) переводъ этого сочиненія.

8. Мухаммедъ-Али 1241 (=1825—26) г.
9. Его же 1259 (=1843—44) г.
10. Худаяръ-хана мѣсяца зилькады 1263 (1847) г.
11. Мухаммедъ Мелла-хана 1275 г., мѣсяца джумади II (=6 января по 3 февраля 1859 г.).
12. Его же, мѣсяца рамазана того же года (=4 апрѣля по 3 мая 1859 г.).
13. Худаяръ-хана, мѣсяца сафара 1279 г. (29 июня по 26 августа 1862 года).
14. Султанъ-Мухаммедъ-хана рабиъ I. 1280 г. (16 августа по 14 сентября 1863 г.). Кромѣ печати ханской, между строками была еще наложена печать извѣстнаго противника нашего генерала Черныева, Али-кули. Она носила слѣдующую надпись: *امير الامرا ملا علي قلي بن حسن بي* т. е. эмиръ-уль-омера Муха-Али-кули сынъ Хасанъ-баевъ. Ханъ Султанъ-Мухаммедъ былъ (малолѣтній) сынъ Мухаммедъ Мелла-хана, какъ узнаемъ изъ надписи на его печати: *سيد سلطان بهادر خان بن سيد محمد مله خان* Надписи на печатахъ другихъ коканскихъ хановъ были слѣдующія: 1) на печати хана Мухаммедъ-Омара: *امير سيد محمد* ۱۲۳۰. Ханъ этотъ былъ, какъ извѣстно, сыномъ Нарбута-бѣя¹⁾; 2) на печатахъ Мухаммедъ-Али, на одной *محمد علي خان بن سيد امير المسلمين محمد عمر ۱۲۴۱*, на другой *سيد شير محمد علي بهادر خان*; 3) на печати Худаяръ-хана: *ابو المظفر والنصور سيد خرايار بهادر خان ۱۲۷۹* годъ 1279-ой (= 29 июня 1862 по 17 июня 1863 г.) обозначаетъ годъ начала втораго ханствованія Худаяра, который теперь въ третій разъ ханомъ; 4) на печати Мелла-хана: *ابو المظفر والنصور سيد محمد مله بهادر خان ۱۲۷۵*.
17. (стр. IX). Я пишу Дизакъ, согласно съ произношеніемъ грамотныхъ сартовъ, которые пишутъ *دیزک* или *دیزاج*. Произношеніе Джизакъ употребительно между кочующимъ населеніемъ. Миръ-Исметъ-улла упоминаетъ о произношеніи Djezich на ряду съ Dezikh и Dizzikh *دزخ*, см. *Magasin asiatique*, publ. par J. Klaproth, т. II. стр. 49 и 163. У Самъ-янъ (*كتاب الانساب* подъ словомъ *دیزکی*), у Мокаддеси (см. Sprenger, *Post-und Reiserouten des Orients*, стр. 20, ср. стр. 30) и у Абдурреззака Самаркандскаго имя этого города пишется *دیزک*. въ Абдулла-намѣ *دزق* и *دزق*, въ надписи 979 г. Абдулла-хана (см. ниже прилож. II) *دیزق* По свидѣніямъ, собраннымъ А. И. Макшеевымъ и мною въ Дизакъ, населеніе этого города раздѣляется на 7 общинъ, имѣющихъ каждая своего аксакала и состоящихъ болѣею частію изъ выходцевъ изъ различныхъ мѣстностей (напр. Ташкенда, Уратіубе); одна только община состоитъ изъ коренныхъ жителей Дизака; есть и община таджикская. Такъ называемые горные Таджики, кромѣ племеннаго имени Галча (ср. приведенныя у Риттера въ его *Erdkunde*, ч. VII, стр. 762 извѣстія изъ Назарова и Мейендорфа), носятъ и другія имена: Мача и Фалгарі.

¹⁾ Я здѣсь не займусь согласованіемъ хронологическихъ данныхъ, представляемыхъ указанными грамотами и печатами, съ другими подобными данными, какія пред-

ставляютъ намъ извѣстныя пока коканскія монеты, описанныя П. С. Савельевымъ, В. В. Григорьевымъ и В. В. Вельяминовымъ-Зерновымъ.

Отъ Дизаха до Заминна (زامين) считается по маршруту 55 верстъ. Заминъ также упоминается у древнѣйшихъ арабскихъ географовъ, Мокадесси, Ходамы, Ибнъ-Хордадбе; между Заминномъ и Саватомъ (у арабовъ ساط) Мокадесси считаетъ 2 стациіи или 4 фарсаха (Sprenger, Post-und Reise-routen des Orients, стр. 25), Ибнъ-Хордадбе только 2 фарсаха, что слишкомъ мало. Разстояніе между Саватомъ и Ходжендомъ у послѣдняго опредѣлено въ 10 фарсаховъ, что также не соответствуетъ разстоянію по маршруту (97 верстъ): Мокадесси считаетъ два дня караваннаго пути отъ Савата до Ходженда.

Ура-тюбе или Ура-тюпе, по словамъ Хафизъ-Таныша (Абдулла-намэ, рукоп. Аз. Музея Академіи Наукъ, л. 88 об., стр. 7) въ древности назывался Осерушною. Города Осерушны не было: такъ назывался пѣлый округъ (см. Sprenger, Post-und Reiserouten стр. 19 и 20) вѣсть съ Заминномъ и Дизахомъ.

18. (стр. IX) Джаланутинское ущелье упоминается въ исторіи походовъ Тимура, Шейбани-хана и Абдулахъ-хана: ابلان اوتى, بيلان اوتى, см. Шерефаддиново نامہ я Абдурреззакъ Самаркандскаго مطلع السعدینъ подъ 807 годомъ, въ началѣ разсказа о походѣ Тимура въ Китай, Шейбаниаду изд. Н. Н. Березиннымъ, стр. 47 текста и стр. LXIV перевода, Абдулла-намэ, рук. Азіятскаго Музея л. 91. О двухъ надписяхъ, помѣщенныхъ на скалѣ ущелья, мы имѣли пока довольно неточныя и къ тому противорѣчащія другъ другу свѣдѣнія, сообщенныя двумя путешественниками. Оба говорятъ *объ одной надписи*. Миръ-Исметъ-улла, бывшій въ этихъ мѣстахъ въ 1812 г. (см. J. Klaproth, Magasin asiatique, т. II, стр. 164), говоритъ, что видѣнная имъ надпись повѣствуетъ, что «въ 977 году гаджры, султанъ Абдулла-ханъ, во главѣ сотысячнаго войска изъ Ташкенда, Туркестана и степи кичацкой сражался съ ханами, побѣдилъ ихъ и что кровопролитіе было столь значительное, что въ теченіе мѣсяца, вода текущаго здѣсь ручья была окрашена кровью».

Другой путешественникъ, А. Глуховскій, отправалявшійся осенью 1865 года, вѣсть съ К. В. Струве и А. С. Татариновымъ, по порученію генерала Чернаева, черезъ Дизахъ и Самаркандъ въ Бухару, въ своемъ разсказѣ о семинѣсячномъ изъ пѣти въ Бухарѣ (см. Русскій Инвалидъ 1868 года, № 97, стр. 3) сообщаетъ слѣдующее: «По ущелью Джаманъ (?)—Уты протекаетъ быстрая рѣка того же названія (т. е. Джаманъ-уты), берега которой, большею частію, круты и обрывисты. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ рѣка пересѣкаетъ дорогу, находится мельница. Миновавъ ее, ущелье суживается до сорока сажень ширины. Здѣсь высота двухъ отвѣсныхъ скалъ, среди которыхъ несется Джаманъ-Уты, простирается около 50-ти сажень¹⁾. Эти скалы и ущелье Джаманъ-Уты были свидѣтелями великихъ переворотовъ (?) совершавшихся на Востокъ. Не только полчища Чингизъ-хана, Тамерлана, Бабера и другихъ восточныхъ завоевателей проходили здѣсь,

¹⁾ На «Туркестанской выставкѣ» бывшей въ великомъ посту нынѣшняго года въ зданіи Министерства Государственныхъ Имуществъ, были два вида фото-

графически этой мѣстности. На одномъ изъ нихъ были замѣтны слѣды обоихъ надписей, помѣщенныхъ на скалѣ рядомъ.

но даже (?) и войска Александра Великаго ¹⁾. На одной изъ скалъ до сихъ поръ еще сохранился историческій памятникъ бывшихъ дѣяній. На правой скалѣ находится доска ²⁾, гдѣ описанъ подвигъ Тамерлана (?), который съ 40,000 войскъ разбилъ нѣсколько сотъ тысячъ (400,000) кипчаковъ. О значеніи этой доски сообщалъ намъ Ишанъ-хаджи, но, къ сожалѣнію, никто изъ присутствовавшихъ лицъ не могъ прочесть написаннаго на ней».

Чтобы прочесть надписи снизу, не поднимаясь на одинаковую высоту съ ними, надобно имѣть очень зоркія глаза. Я употребилъ для того лѣстницу. Мнѣ пришлось быть два раза въ Джалантунискомъ ущельѣ, 7-го и 8-го сентября 1867 года. 7-го сентября мы съ Ал. Нв. Макшеевымъ отправились въ коляскѣ, въ сопровожденіи конвоя изъ казаковъ, въ Яны-курганъ. Въ этотъ самый день несчастный Служенко, на дорогѣ изъ Чиназа въ Дизахъ, былъ захваченъ шайкою Учмынцева и увезенъ въ плѣнъ въ Бухару, изъ котораго онъ впоследствии возвратился, чтобы цастъ героической смертью на стѣнахъ самаркандскихъ! На половинѣ дороги мы остановились въ ущельѣ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ высѣчены надписи на скалѣ, на высотѣ 8 аршинъ отъ ея подошвы. Я могъ разобрать только часть словъ, изъ которыхъ состоятъ надписи, но все таки успѣлъ убѣдиться, что въ нихъ нѣтъ рѣчи о Тимурѣ, а что одна принадлежитъ Улугъ-беку, внуку Тимура, другая же относится къ 979 году. Больше разобрать мѣшала отвѣсность скалы. Я надѣялся на слѣдующій день получить отъ начальника отряда въ Яны-курганѣ средства подняться на одну высоту съ надписями. Надежда моя исполнилась. Полковникъ (нынѣ генералъ-маіоръ) Абрамовъ съ полною готовностью согласился на исполненіе моего желанія и утромъ 8 числа съ десятью казаками отправилъ на тѣлѣ гимнастическую лѣстницу къ мѣсту надписей. Вслѣдъ за ними отправился и я на казацкой лошади, съ конвоемъ изъ 14 казаковъ. Приставивши лѣстницу къ стѣнѣ скалы, я было нѣсколько разъ принимался дѣлать бумажный оттискъ съ первой надписи, но сильный вѣтеръ, дувшій вдоль ущелья, постоянно сдиралъ намоченную бумагу. Взять казака на верхъ нельзя было, потому что на верхнихъ перекладинахъ не было столько мѣста, чтобы двумя тамъ балансировать и вмѣстѣ съ тѣмъ имѣть свободно дѣйствовать руками. По этому я рѣшился удовольствоваться снятіемъ точной, на сколько возможно, копій. Прошло четыре часа за работой, при которой приходилось нѣсколько разъ передвигать лѣстницу; пріѣхалъ Алексѣй Ивановичъ за мною изъ Яны-кургана, а я только-что кончалъ послѣднія строки второй надписи; оставалось еще повѣрить копій. Наконецъ и это было сдѣлано и мы могли воротиться въ Дизахъ, откуда на другой день отправились черезъ голодную степь, съ ея извѣстнымъ работою (Мурза-рабатъ) ³⁾ и сардабами, въ Чиназъ. Изъ текста и перевода сообщаемыхъ

¹⁾ Мы не имѣемъ никакого прямого указанія, что войска Александра Македонскаго, идя изъ Самарканда къ Сыръ-Дарьѣ, проходили именно черезъ это ущелье. Мы можемъ это только предполагать. Л.

²⁾ Никакой доски здѣсь нѣтъ. Мѣста отвѣсной скалы,

на которыхъ высѣчены надписи, только обтесаны, но не подилованы.

³⁾ Рабатъ — это восточный постоянный дворъ для безвозмезднаго пріема проезжающихъ. Между фотографіями, которыя были выставлены на Туркестанской вы-

здѣсь джаланутинскихъ надписей читатель увидитъ, что обѣ надписи различныхъ временъ, что сообщеніе Миръ-Нисетъ-уахла относится только къ позднѣйшей изъ нихъ, что обѣ надписи позднѣе Тимура, которому г. Гауховскій, упоминая только обѣ одной надписи, приписываетъ ее, и что у послѣдняго вѣрно обозначена лишь численность побѣдившаго войска. Впрочемъ, кажется, есть сарты, которые довольно точно знаютъ содержаніе обѣихъ надписей. Такъ мнѣ нынѣшнею весною случилось видѣть привезенный однимъ офицеромъ, состоявшимъ при туркестанскомъ генералъ-губернаторѣ, г. Ибрагимовымъ, списки обѣихъ надписей, которые довольно близко подходили къ подлинникамъ; ошибокъ противъ послѣднихъ въ нихъ было болѣе двадцати, но это были болѣею частію отступленія отъ орфографіи. Списки эти были сообщены г. Ибрагимову сартомъ.

ПРИЛОЖЕНИЕ I.

Надпись Улугъ-бека.

828 г. гаджры = 1425 г. по Р. X.

بِتَوْفِيقِ رَبِّانِي مَضَرْتُ سُلْطَانِ اعْظَمَ مُوْنِي مُؤَلُّوكِ
الْأُمَمَ ظَلَّ اللَّهُ فِي الْأَرْضِ رَافِعَ مَعَالِمِ السُّنَّةِ
وَالْفَرَضِ السُّلْطَانِ مُغِيثِ الدِّينِ الْغِيَاثِ بِيكَ كَوْرُكَانِ
خَلَّدَ اللَّهُ مَلِكَهُ وَسُلْطَانَهُ بَوْلَايَتِ جَنَّا وَمُغُولِ
نَهَضَتْ فَرْمُودَ وَدِرَانَ دِيَارِ اَزْ اِنْ قَوْمِ رَبِّانِ بِكَزَاشْتِ
دَرْ تَارِيخِ سَنَةِ ثَمَانٍ وَعَشْرِينَ وَثَمَانِيَاةِ الْهَلَالِيَّةِ

Переводъ.

«Съ помощію Господа Бога Его Высочество великій султанъ, покоритель царей народовъ, тѣнь Божія на землѣ, подпора постановленій сунны и закона божескаго, государь вспомошествоующій вѣрѣ, Улугъ-бекъ Гуруганъ — да продлитъ Богъ время его царствованія и его правленія — предпринялъ походъ въ страну Джеты и Моголовъ, и отъ того народа возвратился въ эти страны невредимымъ. Въ восемь сотъ двадцать восьмомъ новолунномъ годѣ».

ставкѣ, былъ и видѣть Мурза-рабата. Эта и нѣкоторыя другія фотографіи были доставлены въ Петербургъ предпріимчивымъ М. А. Худовымъ, который одного изъ

своихъ прикащиковъ снабдилъ снарядами для фотографіи.

Примѣчанія.

Почеркъ надписи ясной. Занимаетъ она четырехугольникъ въ 6'6" длины и 3'7" ширины. Нѣкоторыя буквы имѣютъ свои особенности. Надъ буквами ر и س для отлечія ихъ отъ ز или ث и ش поставленъ знакъ въ видѣ открытаго сверху угла; кромѣ того два раза, въ словѣ سلطان, въ первой строкѣ, и въ словѣ السنة, во второй строкѣ, подъ буквою س еще три точки. Эти особенности встрѣчалъ я также въ рукописи Джувейниева Тарихи джиганъ-кушан, принадлежащей нашей Имп. Публичной Библіотекѣ и поступившей туда въ числѣ рукописей Долгоруковскаго собранія. Въ словахъ رافع и حضرتъ подъ буквою ع и ح повторены тѣ же буквы въ уменьшенномъ видѣ, для отлечія ихъ отъ غ и خ или م. Ср. В. В. Вельяминова-Зернова Исслѣдованія о Касимовскихъ царяхъ ч. III (въ XI томѣ Трудовъ Вост. Отд. И. Арх. Общ.), стр. 241 и 242. Размѣщеніе точекъ надъ ث и ا и подъ ه иногда своеобразно: точки стоятъ не рядомъ или треугольникомъ, но въ вертикальномъ порядкѣ (: и ;). Знакъ сукуны (°) изображенъ въ видѣ угла, открытаго на лѣво (>). Первая строка кончается знакомъ надъ ا, четвертая и пятая знакомъ ى.

Объ упоминаемомъ въ этой надписи походѣ повѣствуютъ Абдуррезакъ Самаркандскій, Мирхондъ и Хондемиръ (см. Price, Chronological Retrospect, т. III, стр. 544). Походъ этотъ произошелъ оттого, что моголистанскій владѣтель, Ширъ-Мухаммедъ-огланъ (онъ былъ изъ Джагатаева рода и сынъ Мухаммедъ-хана и внукъ Хызръ-ходжа-хана, на дочери котораго женился Тимуръ; см. выше стр. 15) не исполнилъ одного требованія со стороны Улугъ-бека, именно выдачи бѣжавшаго въ Моголистанъ сына нѣкоего Али-Бекрита. 15-го зильхидже 827 года (= 8 ноября 1424 г.) Улугъ-бекъ, правившій именемъ Шахруха Мавереннахрѣ и Туркестаномъ, пошелъ къ Ходженду и остался зимовать въ Шахрохѣ. Правое крыло его значительнаго войска зимовало около Карасмана на Арысѣ (на нашихъ картахъ Караспанъ и Карспахъ). По словамъ Абдуррезака Самаркандскаго (см. рукоп. Библ. Сиб. Унив. л. 230 а) выступили въ походъ 27 числа перваго ребиа 828 г. = 16 февраля 1425 г. 14-го слѣдующаго мѣсяца (4 марта) было сраженіе около Аксу (на дорогѣ отъ Аулие-аты черезъ Мерке къ Токмаку одна изъ станцій называется Аксу). Но Мирхонду, который подробнѣе Абдуррезака излагаетъ событія этого похода (см. рукопись Библ. С.-Петербургск. Универс. № 1819 а, лл. 422 а — 428 а) Улугъ-бекъ шелъ черезъ Яны-Таразъ (بنکی طرازъ на Тагаѣ, см. ниже стр. 38). Было еще другое сраженіе, но Абдуррезакъ въ началѣ мая 1425 г. Въ обоихъ сраженіяхъ Улугъ-беково войско осталось побѣдителемъ. Числовыя и топографическія данныя въ обоихъ только-что упомянутыхъ источникахъ не совершенно сходны и заслуживаютъ ближайшаго разсмотрѣнія, которое откладываю до болѣе удобнаго случая. Сочиненіемъ Хондемира (خلاصة الأخبار) я пока еще не пользовался.

Относительно названія Моголистана страной Джеты и Моголовъ замѣчу, что авторъ Тарихи-Ра-

шиди (см. объ этомъ сочиненіи В. В. Вельяминова-Зернова, Исслѣд. о Касимовскихъ царяхъ, ч. II стр. 130 и слѣд.), заимствуя изъ сочиненія Шерефъ-аддина Али-Ездскаго (въ рук. Библ. С.-Петерб. Унив. № 19183 л. 62 а — 63 а) рассказъ о походѣ Тимура въ 776 году противъ Джеты, послѣ словъ متوجه جانب جته прибавляетъ отъ себя که عبارت از مغولستان است, см. рукопись перс. подлинника Тарихи-Рашиди, принадлежащую Библиотекѣ С.-Петерб. Унив. № 22022, л. 21 а. Слѣдовательно Моголистанъ и страна Джете синонимы. На счетъ происхожденія названія Джете В. В. Вельяминовъ-Зерновъ высказалъ предположеніе (см. его Исслѣдованія о Касимовскихъ царяхъ т. II стр. 363 — 365), что Джете или Чете тождественно съ Чатъ, названіемъ племени, жившаго при слбирскомъ ханѣ Кучумѣ на Оби и называвшагося также Жагатами. Оба имени, Джете и Чатъ, онъ склоненъ считать сокращеніемъ изъ Жагатъ или Джагатъ (جغاتъ въ Сборникѣ лѣтописей), а послѣднее въ свою очередь опять происшедшимъ отъ слова Джагатай.

Я смотрю нѣсколько иначе на этотъ вопросъ. Имя Джете или Чете (Шерефаддинъ Али-Ездъ пишетъ جته, также и Мирхондъ, Абдуррезакъ Самаркандскій и авторъ Тарихи-Рашиди у Арабшаха; встрѣчаемъ то-же правописаніе, которое представляетъ наша надпись, именно جتا) давалось обитателямъ Моголистана, т. е. странѣ на востокъ отъ Мавереннахра и Туркестана, преимущественно нашей нынѣшней Семирѣчинской области вмѣстѣ съ аулие-атинскимъ уѣздомъ Сыръ-Дарьинской области: о границахъ Моголистана см. извлеченія В. В. Вельяминова-Зернова изъ Тарихи-Рашиди въ его Исслѣдованіяхъ т. II стр. 154, 157, 161 и 164. Такъ какъ послѣ водворенія власти Тимура Джагатаидами оставалась только восточная часть первоначальнаго Джагатаева улуса, то подъ послѣднимъ у историковъ, писавшихъ о Средней Азій со временъ Тимура, и подразумѣвается Моголистанъ. Называется послѣдній и улусомъ Джетинскимъ (الوس جته) или страной Джеты (ولایت جته), но это одинаковое значеніе названій جته и جغتای не даетъ намъ права приписывать обоимъ названіямъ одно происхожденіе, т. е. считать первое сокращеніемъ втораго. Я напротивъ, подобно Вивьенъ де-Сентъ-Мартену, вижу въ Джете (جتا, جته) новѣйшую форму имени народа, извѣстнаго намъ изъ китайскихъ источниковъ подъ названіемъ Ё-та (Yé-tha), см. извѣстія Ма-туанъ-лина, сообщенныя въ сочиненіи упомянутого француза: Les Huns blancs ou Ephthalites des historiens byzantins. Par M. Vivien de Saint-Martin. Paris 1849, стр. 58 — 63. Въ этихъ извѣстіяхъ обратило на себя мое особенное вниманіе слѣдующее мѣсто: «A la mort d'un Yé-tha, si la famille est riche, on le dépose dans un tombeau formé de pierres amoncelées; si elle est pauvre, on se borne à creuser une fosse pour l'enterrer. On enterre avec le corps tous les objets qui étaient à l'usage personnel du défunt». На дорогѣ изъ Аулие-аты въ Мерке, на первой станціи, перекрѣзавши Таласъ, съ правой стороны видна группа холмовъ, сложенныхъ изъ крупнаго мѣтнаго щебня. У киргизовъ эти холмы называются Джети-тюбе т. е. семь холмовъ; но ихъ больше, до шестнадцати: съ дороги видны только семеро. Самые большіе имѣютъ у подошвы отъ 200 до

250 шаговъ въ окружности. На поверхности ихъ образовались незначительныя впадины. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что они сложены человѣческими руками и вѣроятно они принадлежать къ тѣмъ могиламъ, о которыхъ говоритъ Ма-туанъ-линъ. Слѣдуетъ еще замѣтить, что о существованіи указанныхъ холмовъ мы имѣемъ свидѣтельство XIII столѣтія по Р. Хр., о которомъ я ниже буду имѣть случай говорить.

Что въ XIV и XV столѣтіяхъ не было народа съ именемъ Джете, и что послѣднее тогда было терминомъ политическимъ, въ этомъ я согласенъ съ В. В. Григорьевымъ (см. Землеустройство К. Риттера. Восточный или Китайскій Туркестанъ. Перевелъ В. В. Григорьевъ. Вып. I. Спб. 1869, стр. 433, примѣч. CCCLXXXV). Названіе могло остаться за страной, когда народа, отъ котораго она его получила, уже давно тамъ не было. Весьма невѣроятнымъ кажется мнѣ, чтобы «Джете» было сокращеннымъ искаженіемъ имени «Джагатай». Между тѣмъ, исключая перехода *j* въ *дж*, впрочемъ совершенно естественнаго, имя Джете или Джета тождественно съ извѣстнымъ изъ китайскихъ источниковъ именемъ Ё-тха. Катрмеръ, въ примѣчаніи на стр. 230 и 231 III тома *Notices et Extraits*, указавъ на историческія сочиненія, въ которыхъ встрѣчается имя 杰 儿 или 杰 儿, высказываетъ предположеніе, что оно появилось одновременно съ именами Казакъ, Сартъ, Сыръ, Калмакъ. Что именованія Сыръ и Сартъ не древнѣе XIV столѣтія, объ этомъ можно еще поспорить съ знаменитымъ покойнымъ ориенталистомъ. Въ упомянутыхъ у Фишера, въ Сибирской Исторіи, Чатахъ Катрмеръ тоже склоненъ видѣть остатки Джете.

Насчетъ слова Гурганъ или, значится какъ въ этой надписи گورگانъ Гуруганъ я выше, на стр. 19, въ примѣчаніи 3 къ надписямъ на надгробномъ камнѣ дочери Улугъ-бека, сослался на Джагатайско-турецкій Словарь, изданный В. В. Вельяминовымъ-Зерновымъ. Въ указанномъ мѣстѣ сказано: «گورگان — Кафы (въ немъ) — Кафы персидскіе (т. е. гафы گ). Кто изъ рода Тимуръ-хана взялъ за себя дѣвицу изъ Джингизъ-ханова рода, того называютъ Гурганомъ. Называютъ еще такъ человека, который, будучи изъ рода воцарившагося собственною властью государя, женился на дочеряхъ двухъ государей; кромѣ того такъ называютъ царевича, рожденнаго отъ ханской дочери и ханскаго сына, и взявшаго за себя дочь хана». Размѣръ приведеннаго изъ حیرات الابرار Миръ-Али-Шира двустихій:

قای جهان داوری چنگیز خان
قای جهان خانی تیمور گورگان

т. е. «Гдѣ владѣтель міра, Чингизъ-ханъ?

Гдѣ ханъ вселенной, Тимуръ-Гурганъ?

заставляетъ предполагать въ словѣ گورگانъ два слога. Между тѣмъ на сообщенной здѣсь надписи я ясно могъ прочесть گورگانъ — Гуруганъ. Приведенная И. И. Березинымъ азербиджанская форма также имѣетъ три слога.

Г. Бектуринъ, въ приведенной выше (стр. 16) статьѣ, на стр. 214, переводить слова *امير تيمور کورگان* (изъ надписи на подвѣчникахъ въ туркестанской мечети): «Эмиръ-Тимуръ-Курганскій» (1), и къ этому переводу въ выноскѣ замѣчаетъ: «Селеніе Курганъ, мѣсторожденіе Тамерлана, находилось въ Средней Азій, близъ г. Шагри-Сабъ, недалеко отъ Самарканда, гдѣ похороненъ герой». Любопытно было бы знать, въ какихъ источникахъ г. Б. открылъ селеніе «Курганъ»? Но если бы такое селеніе и существовало, то написано было бы *تيمور کورگانی*, т. е. съ окончаніемъ имени притяжательнаго — *ی*, а не *تيمور کورگان*. Кромѣ Тимура и Улугъ-бека и нѣкоторые другіе потомки перваго звались гурганами.

ПРИЛОЖЕНІЕ II.

Надпись Абдулла-хана.

979 = 1571 года.

بر ضاير باديه پسايان وخواطر راه روان منازل بروبحر واضم
ولایح باشد که در تاریخ نهصد و هفتاد و نه میان
نواب خلافت مکان ظل سبحان علیخاقان عبداللہ خان
ابن اسکندر خان به سی هزار نفر مرد جنگی ونواب درویش
خان و بابا خان ابن براق خان وسایر اولاد نواب مذکور
بجمع برادران تا پنجاه نفر سلطان و چهار صد هزار لشکر
ناشکنند و ترکستان و فرغانہ و دشت قبچاق در مقام مہامی
جنگی واقع شد نواب صاحب قران غالب آمد سلاطین مذکور را
مغلوب کردہ چند زان لشکر بقتل رسانید کہ از نفر کسمہ بسہ کشتہ
تا یکمہ در جویبار دیزق خون بحلی آب میرفت تا معلوم بودہ باشد

Переводъ.

«Да вѣдаютъ проходящіе пустыни и путешествующіе по пристанищамъ на сушѣ и на водѣ, что въ девятомъ сотѣ семьдесятъ девятомъ году происходило сраженіе между отрядомъ вѣстителя халифатства, тѣни Всевышняго, великаго хакана Абдулла-хана, сына Искендеръ-ханова, въ тридцать тысячъ боевого

люда, и отрядомъ Дервишъ-хана и Баба-хана и прочихъ сыновей; сказаннаго отряда (было) всего: родичей султановъ до пятидесяти человекъ и — до четырехсотъ тысячъ служиваго люда изъ Ташкента, Туркестана, Ферганы и Дешта Кичкака. Отрядъ обладателя счастливаго сочетанія звѣздъ одержалъ побѣду; побѣдивъ упомянутыхъ султановъ, онъ изъ того войска предалъ столькихъ смерти, что отъ людей убитыхъ въ сраженіи и въ плѣну, въ-теченіе одного мѣсяца, въ рѣкѣ Дзазахской на поверхности воды текла кровь. Да сдѣлается это извѣстнымъ!

Примѣчанія.

Надпись, занимающая четырехугольникъ въ 80" вышины и 30" ширины, выстѣчена почеркомъ неси приближающимся мѣстамъ къ шекесте. Буквы ع и ح (къ словамъ واضح и لايج строка 1 и 2) отмѣчены подстрочнымъ знакомъ похожимъ на sédille; подобный же знакъ имѣетъ подъ собою س въ словѣ سبحان (стр. 3); въ словахъ لاکندر и سی (стр. 4) подъ س три точки; مامی (строка 7) я читаю میامی — прилагательное отъ میام, мн. ч. отъ ماء کشته; کسه بسنه کشته (строка 9) читаю کشته بسنه کشته.

Событіе, воспоминанію о которомъ посвящена эта надпись, рассказано у Хафизъ-Таныша въ его Абдулла-намѣ, въ главѣ بعون دشمنان شکست سلطان و عذابت سبحانی وقت دولت صامت قرانی, рук. Аз. Музея Имп. Академіи Наукъ, л. 166 об.—174 а. Предшествовавшія этому событію обстоятельства изложены на предыдущихъ листахъ.

Дервишъ-ханъ и Баба-ханъ были сыновья Баракъ-хана или Наурузъ-Ахмедъ-хана¹⁾, скончавшагося въ 963 (1556) г., см. В. В. Вельяминова-Зернова Монеты Бухарскія и Хивинскія въ указ. ж. стр. 386; ср. Абдулла-намэ, рук. Аз. Музея л. 84 об. и 85 а. Наурузъ-Ахмедъ же былъ внукомъ Абульхайръ-хана и сынъ Кучкунджіева одноутробнаго брата (отъ Рабля-султанъ-бегимъ), ташкентскаго правителя Сіюнджъ-ходжа-хана, умершаго (см. выше стр. 24) въ 931 (1525) г. У послѣдняго, кромѣ Наурузъ-Ахмеда, былъ еще другой сынъ, Гильди Мухаммедъ-султанъ (گیلیدی محمد سلطان), который послѣ смерти отца правилъ въ Ташкентѣ, между тѣмъ какъ брату досталась Шахрохія (см. بدایع الوقایع л. 129 а, 130 и 373 об.). Кажется, что Мухаммедъ-султанъ умеръ до пріобрѣтенія Наурузъ-Ахмедомъ ханской власти, по крайней мѣрѣ о немъ не упоминается въ Абдулла-намэ. Двое изъ его сыновей и одна дочь похоронены въ туркестанской мечети²⁾. Имѣлъ-ли онъ, кромѣ этихъ, еще другихъ дѣтей, также неизвѣстно. Можетъ быть, что названные

¹⁾ Кромѣ приведенныхъ авторомъ записки о бухарскихъ и хивинскихъ монетахъ (Труды Восточнаго Отдѣла И. Арх. Общ. ч IV стр. 383) свидѣтельствъ въ пользу того, что Баракъ-ханъ есть Наурузъ-Ахмедъ, можно еще сослаться на слова встрѣчающіяся въ выше (стр. 22, примѣч. 1) упомянутомъ Тарихи-Рахмимъ (см. рукоп. Аз. М. стр. 330—331, турецкій переводъ, рук. Аз. М. л. 188). Тамъ

прямо говорится, что Наурузъ-Ахмедъ есть Баракъ-ханъ. (نوروز احمد که براق خان است).

²⁾ Прошу читателя исправить вкрадшуюся въ мой отчетъ ошибку, см. стр. IX, строки 11 и 12, гдѣ вмѣсто «двухъ сыновей, внука и дочери», слѣдуетъ читать: «двухъ его внуковъ и внучки».

въ Абдулла-нама (л. 224) двоюродными братьями (عزادگان) Баба-султана Абдалъ-султанъ, Паанде-Мухаммедъ-султанъ и Мегди-султанъ, были сыновья Гильди-Мухаммедъ-султана.

Наурузъ-Ахмеду власть ханская досталась послѣ смерти Абд-уллафъ-хана въ 959 г., но не безъ большихъ усилій съ его стороны. См. «Монеты Бухарскія и Хивинскія» стр. 374 — 386. Почти все время своего непродолжительнаго ханствованія онъ провелъ въ войнахъ, и послѣ смерти оставилъ о себѣ память дурнаго мусульманина, не только по частной своей жизни, но и по отношенію своему къ дѣламъ правленія. Главнымъ противникомъ его былъ знаменитый Абдулла (правнукъ Ходжа-Мухаммедъ-султана, одного изъ одиннадцати сыновей Абдульхайръ-хана), который послѣ его смерти возвелъ на ханскій престолъ дядю своего, Паръ-Мухаммеда, сына Ходжа-Мухаммедова сына, Джанибека.

Кромѣ упомянутыхъ въ нашей надписи Дервишъ-хана и Баба-хана, изъ сочиненія Хафизъ-Таныша известны намъ еще два сыновья Барахъ-хана: Достъ-Мухаммедъ-султанъ (دوست محمد سلطان) или Достумъ-султанъ (دوستم سلطان) (Абдулла-нама, рук. Аз. Муз. л. 72 об. и 220 а), которому въ 961 (1554) г. отецъ отдалъ Кермине, и Тагиръ-султанъ (طاهر سلطان, тамъ же л. 122 об.). Тотъ-же авторъ называетъ Баба-хана до самой его смерти Баба-султаномъ (л. 72, 86 а, 88 а, 149, 150 об., 152 а, 153, 163 об. и въ другихъ мѣстахъ). Баба-султанъ послѣ смерти отца остался въ Самаркандѣ; послѣдній былъ у него отнять Абдуллою и отданъ Абд-уллафъ-ханову сыну, Кидай-султану, и его двоюродному брату Джеванмердъ-Али-хану, сыну Абу-Саъядъ-хана, именно въ дѣствіе сраженія, происходившаго въ м. джумады II 964 (= апрѣль 1557) г. въ равнинѣ Иланъ-этинской, т. е. около Дизаха; въ этомъ сраженіи были разбиты Дервишъ-ханъ, собравшій войско изъ подъ Ташкенда, Андеждана, Ходженда и Туркестана, и подошедшій къ нему на помощь изъ подъ Самарканда Баба-султанъ; см. Абдулла-нама, главу محاربہ نمودن خاقان کیتی افروز و شهریار دوست (л. 88 а — 93 а). Въ 977 году, гдѣ онъ дважды ходилъ на Самаркандъ, Баба-султанъ является правителемъ Туркестана — والی ترکستان, см. Абдулла-нама л. 449 об., строка 3, ср. л. 208 об., строка 14.

Событіе, о которомъ упоминается въ нашей надписи, у автора Абдулла-нама отнесено къ мѣсяцу сафару 980 года (съ 13 июля по 11 июня 1572 г.), именно ко времени послѣ похода въ Анходъ (Анхой) и Шабруганъ; см. рук. Аз. М. л. 162 об. Въ приведенной у него (л. 172) кассидѣ, написанной въ ознаменованіе одержанной Абдуллою побѣды, послѣдняя также отнесена къ 980 году (زمان نهر و هشتاد بوده). Зная Абдулла занятымъ на югѣ осадой Термеда, Дервишъ-ханъ и Баба-султанъ снова задумали завладѣть Самаркандомъ: حاصل آنکه بنا بر استیلا این واقعه درویش خان و بابا سلطان با همه برادران (л. 162 а). Абдулла выгналъ войска изъ Міанкаля, Несефа, Бухары, Термеда, Балха, Анхода и Шабругана. Въ передовомъ отрядѣ у Абдуллы были Достумъ-султанъ (дядя его) и Мозафферъ-султанъ (сынъ Джеванмердъ-Али-хана и внукъ

Абдулатифъ-хана). Въ передовомъ отрядѣ Туркестанцевъ были сынъ Баба-султана, Абдулла-султанъ, и Мунинъ-султанъ, сынъ Эминъ-султана (по Шейбаниадъ¹), сына Барака). Получивъ извѣстіе, что непріятельскія силы собрались въ Кокъ-гумбездъ (كوك كنبذ «синій куполъ»: از جانب سلطان درويش نشان دوستم سلطان كس بعينه كيوان نشان آمده عرضه نمود كه مخالفان در كوك كنبذ فرود آمده منزل ساخته اند و طرم از سيلان خون فضاي صحرا: از سامون نمونه آمويه و چون كشت و از وفور كشته آن دشت بلند كشته از كوه الوند كذشت, л. 169 а, 5 и 6 строки снизу).

Подъ Кокъ-гумбездомъ слѣдуетъ подразумѣвать Иланъ-этинское ущелье. О немъ подъ этимъ названіемъ упоминается и въ другихъ мѣстахъ Абдулла-намэ: 1) подъ 985 годомъ (см. начало главы توجه نمودن, л. 219 об. и сл.), когда въ мѣсяцъ Ребъи II, Абдулла изъ Кани-гиля²) отправился къ Диззаку. При этомъ исчислены слѣдующія станціи: Ипаръ (ایپار, л. 219 об. строка 11), Ёдене-куруги (بدنه قوروقی, л. 219 об. строки 11 — 12), Ребаты-Меликъ (ربا ملك, л. 220 а, строка 6), Кокъ-гумбездъ (كوك كنبذ, л. 220 а, строка 12), Диззакъ (دزق, тамъ же строка 15); 2) подъ 988 г., л. 310 об., строки 6 и 7 снизу, гдѣ говорится объ отправленіи эмира изъ подъ Ташкенда, черезъ Иланъ-этъ и Кокъ-гумбездъ (و چون امير سعدنند در اواخر ذي الحجه از) Абдур-реззакъ, подъ 814 годомъ, также упоминается о Кокъ-гумбездѣ: Шахрухъ изъ Кани-гиля отправился въ Кокъ-гумбездъ, гдѣ Улугъ-бекъ устроилъ большой туй. Затѣмъ государь отправился въ Герать (л. 191 об.: حضرت خافان سعيد عزم مراجعت فرموده موكب متصور از كل كل کوچ کرده بکوك كنبذ آمد..... ومبرزا الغ بيك در همان منزل طوى عظيم کرده پيشكشهای پادشاهانه بعز رسانيد.... وموكب عالي با كوكة دولت واقبال دردار السلطنة هراة نزول جلال فرمود, см. также Катрмера въ Notices et Extraits, т. XIV, стр. 206).

О дальнѣйшей участи Баба-султана и Дервишъ-хана, послѣ 979 года, читатель можетъ найти нѣкоторыя свѣдѣнія у В. В. Вельяминова-Зернова, сообщенныя имъ изъ Абдулла-намэ въ его сочиненіи о Касимъ, царяхъ, ч. II, стр. 279—313. Тамъ (стр. 282 и 312) упоминается и о двухъ сыновьяхъ Бабы, Обейдулла-султанъ и Латифъ-султанъ.

Отыскать имена всѣхъ пятидесяти султановъ сражавшихся въ Иланъ-этинскомъ ущельѣ противъ Абдуллы, нѣтъ возможности, да и нѣтъ въ томъ надобности. Слово برادران въ значеніи «родичей»

¹) По этому сочиненію у Барака было 8 сыновей, см. стр. 55 текста и LI перевода; ср. генеалогическую таблицу Абульхайръ-ханова рода, составленную И. Н. Березиннымъ, на основаніи Шейбаниады.

²) Кани-гиль — загородный дворецъ подъ Самаркандомъ, см. بابر نامه изд. Ильминскимъ, стр. 60, англійскій переводъ Erskine'a, стр. 53.

пестрѣается часто въ Абдулла-наме, какъ въ отношеніи къ Абдулле такъ и въ отношеніи къ его противникамъ; напр. л. 75 а: خافان سليمان نشان بهمراهی بعضی از برادران مانند حسرو محمد سلطان; л. 86 об.: و دوستم سلطان; л. 118: درویش خان با سپاه تاشکند و اندجان خجند و ترکستان بمعاضدت برادران اعلام ظفر نشان بر افراشته; л. 162: و حضرت باجمعی از برادران و جمیع اکابر و عیان; л. 119 а: درویش خان با بعضی از برادران; л. 90 об.: (подъ 980 г.): درویش خان و بابا سلطان با همه برادران خویشان عز نسخیر سمرقند کرده. Такъ напр. Хосру-Мухаммедъ-Султанъ и Достумъ-Султанъ не были братьями Абдуллы: первый былъ его двоюроднымъ братомъ, второй его дядею.

Замѣчательно, что Хафизъ-Танышъ не говоритъ о сооруженіи нашей надписи. При другомъ случаѣ, гдѣ Абдулла также позаботился объ увѣковечиваніи памяти о себѣ, и также въ такомъ мѣстѣ, гдѣ до него уже другимъ государемъ былъ сооруженъ памятникъ, мы находимъ свидѣніе о томъ у Хафизъ-Таныша. Это свидѣніе относится къ 990 (1582) г., къ походу въ Улу-тагъ, гдѣ почти 200 лѣтъ передъ тѣмъ, въ 793 (= 1391) г., Тимуръ, во время своего знаменитаго похода противъ Тохтамыша, велѣлъ войску своему изъ разбросанныхъ по горамъ камней сложить высокую башню (مناره), и на ней вырѣзать число этого событія. См. *نامہ* рук. Библіотеки С. Петерб. Университета № 102 19183, л. 118 об., ср. *Chargmoу* *Expédition de Timour-i-Lenk* въ указ. м. стр. 104 — 105, 184, 248 — 49, 278, 331 — 32, 369 — 70, 424, 445 и 479. Здѣсь и Абдулла-ханъ велѣлъ сложить высокую мечеть, см. *عبدالله نامه* рук. Аз. М. л. 336 а. По словамъ муншія Юсуфа, автора *تذکرہ مقیم خانی*, Абдулла приказалъ *искуснымъ мастерамъ* воздвигнуть противъ Тимуровской другую башню и написать на ней свое имя, см. рук. Аз. Муз. сочиненія Юсуфа переплетенную вѣтвь съ *تاریخ رافعی*, стр. 42: *و فرمود که استادان جابل دست مناره دیگر در تقابل*; *ان برافراشتند و نام عبد الله خان نگاشتند*. Ср. J. Senkowski *Supplément à l'Histoire générale des Huns des Turcs et des Mogols, contenant un abrégé de la domination des Usbèks dans la Grande Boukharie etc.* (приложение къ *Lectiones publicae in Caesarea Literarum Universitate Petropolitana per proximum cursum anni MDCCCXXIV habendae indicantur a Prorectore et Senatu academico. Petropoli 1824. 4°*) стр. 26 — 27).

Самый конецъ надписи, въ которой упоминается о побѣдѣ Абдулла-хана надъ Девшишъ-ханомъ, Баба-султаномъ и ихъ братіей, указываетъ, что надпись была сочинена и вырѣзана по крайней мѣрѣ мѣсяцъ послѣ событія.

جوبار دیزق — *рѣка Дизакская* или *Иланъ-эти* *ابلان اوتی* — имѣетъ свои источники на южномъ склонѣ Зандзаръ-тага, течетъ въ долину раздѣляющей послѣдній отъ Кара-тага и поворачиваетъ за тѣмъ къ Дизаху. Въ упомянутой долинѣ до 1866 г., времени занятія Русскими Ура-тюбе и Дизаха, было много селеній, которыя я при моемъ проѣздѣ засталъ уже пустыми, потому что жители ушли въ бухарскіе предѣлы. И около самого Дизаха, по той же причинѣ, многіе сады и поля не обрабатывались.

19 (стр. X). Я говорю здѣсь о «Си-ю-цзи, путешествіи на западъ монаха Чанъ Чуня» изданномъ

въ русскомъ переводѣ, съ примѣчаніями, архимандритомъ Палладіемъ, въ IV томѣ Трудовъ членовъ российской духовной миссіи въ Пекинѣ. Спб. 1866, стр. 261—434, съ приложеніемъ карты владѣній монголовъ на сѣверо-западѣ, составленной въ 1331 году въ Пекинѣ. Тоже путешествіе издалъ во французскомъ переводѣ, съ присовокупленіемъ объясненій изъ китайскихъ комментаторовъ, Потье (Pauthier), см. Relation du voyage du K'hiéou, surnommé Tchang-Tch'un (long printemps), à l'ouest de la Chine, au commencement du XIII-e siècle de notre ère, въ Journal Asiatique, VI-e Série Tome IX, стр. 39—86. Привожу здѣсь изъ Си-ю-цзя что относится къ Ахыръ-ташу и къ мѣстностямъ владѣніемъ Чанъ-Чунемъ и его сопутниками нѣсколько переходовъ до Ахыръ-таша и затѣмъ далѣе на пути до самаго Самарканда. Стр. 306: «Потомъ, черезъ четыре дня пути на западъ, прибыли къ Таласу мулянъ (мулянъ значитъ рѣка); рѣка глубока и широка, течетъ на сѣверо-западъ; выходя съ востока она прорѣзываетъ Инъ шань. На югъ рѣки тоже опять снѣжныя горы. 10-й луны 1 го числа ¹⁾, переплывъ рѣку на суднѣ, мы прибыли на югъ къ одной большой горѣ, на сѣверную ея сторону, гдѣ есть небольшой городъ. Далѣе, мы пять дней ѣхали на западъ..... «Ѣхавши далѣе семь дней на западъ, мы перѣехали одну гору, на юго-западъ..... Стр. 307. «На другой день ²⁾ выпалъ большой снѣгъ; мы прибыли въ небольшой городъ Хай-хесскій: снѣгу выпало на футъ; но съ выходомъ солнца онъ растаялъ. 16-го числа, направляясь на юго-западъ, мы перѣехали рѣку, досечатымъ мостомъ и къ вечеру прибыли къ подошвѣ южныхъ горъ..... Мы слышали, что предстоящая дорога трудна; (стр. 308:) въ это самое время одна телѣга у насъ сломалась; мы и оставили ее. 18-го числа, мы ѣхали подлѣ горъ, на западъ, дней 7 или 8, когда юрты вдругъ пошли на югъ; на дорогѣ попалось намъ каменное городище; камни совершенно краснаго цвѣта; есть слѣды давняго военнаго становища ³⁾. На западъ есть большія насыпи могильныя, расположенныя какъ звезды въ Медетдицѣ. Потомъ перѣехали черезъ каменный мостъ и по направленію юго-западныхъ горъ, сдѣлали пять перѣздовъ до города Сай-лань ⁴⁾. Здѣсь не-

¹⁾ Въ октябрѣ 1221 года? У Потье (стр. 60) здѣсь выставлено 2-е число 10-й луны (по примѣчанію переводчика, 19 октября 1221 г.).

²⁾ 14-го числа 30-й луны?

³⁾ Здѣсь (примѣч. 311, стр. 409) о. Палладій замѣчаетъ: «По этой же дорогѣ замѣтилъ подобныя слѣды укрѣпленій русский путешественникъ Назаровъ, при проѣздѣ въ Кокандъ. Magasin Asiatique 1825, т. I № 1, стр. 6.» Въ этой ссылкѣ двойная ошибка: во-первыхъ, на стр. 6. I тома Magasin Asiatique не говорится ни о какихъ древнихъ укрѣпленіяхъ; во-вторыхъ, пути Назарова и Чанъ Чуня совпадаютъ только на пространствѣ между Чемкентомъ (Сайрамъ подлѣ Чемкента, въ разстояніи 6-ти верстъ) и Ташкендомъ. Назаровъ упоминаетъ о «каменныхъ зданіяхъ на подобіе казармъ, ни-

къмъ не обитаемыхъ» близъ Сыръ-Дарьи, на правомъ ея берегу, восточнѣе Ходженда. См. «Записки о нѣкоторыхъ народахъ и земляхъ средней части Азіи» Филиппа Назарова. Спб. 1821, стр. 41; Magasin Asiatique, т. I стр. 35. Чанъ Чунь же переправлялся, какъ я дальнѣе покажу, около Чинаса, т. е. западнѣе Ташкенда.

⁴⁾ О. Палладій (прим. 312 на стр. 410) совершенно справедливо отождествляетъ этотъ городъ съ Сайрамомъ. Сайрамъ — древній Исфиджабъ, اسفجيابъ и اسفجياب, по утвержденію Хафизъ-Таныша, см. عبد الله نامه л. 362 а. Ср. Sprenger Post- und Reiserouten, стр. 19—23; о Сайражѣ см. также Катрмера въ Notices et Extraits, т. XIII, стр. 226.

большая башня.... 4-го числа у туземцевъ былъ новый годъ ¹⁾.... Затѣмъ (послѣ 5-го числа 11-й луны), мы отправились на юго-западъ и черезъ три дня прибыли въ одинъ городъ.... (Стр. 309). На другой день, мы опять проѣхали одинъ городъ и еще черезъ два дня пути прибыли къ рѣкѣ Хо гань ²⁾ мулянь; мы переходили ее по плувучему мосту и остановились на западномъ берегу ея. Смотритель надъ мостомъ поднесъ Тянь сань гуну рыбу съ огромнымъ ртомъ, безъ чешуи. Истоки этой рѣки находятся на юго-востоку, между двумя снѣжными горами; вода въ ней мутна и течетъ быстро; глубина ея въ нѣсколько чжановъ (чжанъ = 10 футамъ, о. Палладій); направление ея на сѣверо-западъ, неизвѣстно, сколько тысячъ ли она протекаетъ. На юго-западъ отъ рѣки тянется степь болѣе 200 ли, гдѣ нѣтъ вовсе ни травы, ни воды; поэтому мы ѣхали тутъ ночью; потомъ мы направились на югъ, къ большимъ горамъ, а на западъ; эти горы соединяются съ южными Сѣмисыганьскими горами ³⁾.... Потомъ прибыли въ одинъ городъ, гдѣ нашли траву и воду; далѣе проѣхали однимъ городомъ.... (Стр. 310). Потомъ проѣхавъ еще два города, мы полдня ѣхали въ горахъ и вышли на долину, простирающуюся съ юга на сѣверъ.... Далѣе, прибывши къ одному городу, мы видѣли на дорогѣ колодезь, глубиной болѣе ста футовъ.... 11-й луны 18-го числа, перейдя большую рѣку, мы прибыли на сѣверъ большого города Семи сы гань. Насъ встрѣтили въ предмѣстіи Тайши, Ила го гунъ, монгольскіе воеводы и Хой хэскіе старшины, съ виномъ, и разбили множество палатокъ; по этому мы тутъ и остановились.... Спустя нѣсколько времени, мы въѣхали въ городъ сѣверо-восточными воротами».

Большая рѣка, которую до Семи сы ганя (Самарканда) Чанъ-чунъ перезажалъ, была Зерефшанъ, а горы, чрезъ которые онъ переправлялся передъ тѣмъ, Кара-тагъ. Безводная степь, упоминаемая до этихъ горъ можетъ быть только извѣстная степь на сѣверѣ отъ Дизаха къ Чинасу. Слѣдовательно черезъ Сырь-Дарью (Ходжендскую рѣку) путешественники переходили по плувучему мосту около Чинаса или южнее его,

¹⁾ «Т. е. маго этанскій», замѣчаетъ о. Палладій въ примѣч. 814 на стр. 410. Съ этимъ я не могу согласиться. Китайскій годъ, къ которому относится здѣсь 4-е число 11-й луны — годъ Синь сы (см. стр. 283); по примѣчанію 168 отца Палладія, на стр. 395, этотъ годъ соответствовалъ 1221 году нашего лѣтосчисленія. Послѣ одиннадцатой луны того же китайскаго года (см. стр. 315 и примѣч. 315 на стр. 412) слѣдовало еще 12-я луна и наконецъ вставочная. 2-го числа 2-й луны слѣдующаго года, Жень-ву, было весеннее равноденствіе (см. стр. 315). Слѣдовательно годъ Жень ву начинался въ февралѣ 1222 года. Но и въ этомъ мѣсяцѣ, именно 15-го число (см. F. Wüstenfeld Vergleichungs — Tabellen der Muhammedanischen und Christlichen Zeitrechnung. Leipzig 1854, стр. 26 и 27), было начало новаго магоме-

танскаго 619 года. Слѣдовательно праздникъ въ Сайрамѣ, отнесенный дневникомъ путешествія Чанъ-Чуня къ 4-му числу 11-й луны года Синь сы, не могъ быть магометанскимъ новымъ годомъ, а безъ сомнѣнія, былъ первый Бейрамъ (عيد الفطر), послѣ окончанія поста въ рамазанъ мѣсяцѣ, послѣднее число котораго было 17-е ноября 1221 года.

²⁾ О. Палладій совершенно справедливо замѣчаетъ (примѣч. 818 на стр. 410): «т. е. Ходжендъ». Сырь-Дарья очень часто называется у мусульманскихъ писателей Ходжендскою рѣкой.

³⁾ «Или составляютъ ихъ продолженіе; текстъ равно допускаетъ эти два перевода». Прим. о. Палладія 321-е, на стр. 410.

но, во всякомъ случаѣ, на западѣ отъ Ташкента. Между рѣкой и Сайрамомъ они провели 6 дней. Два города встрѣченныя ими на пути, могутъ быть Шашъ и Бинакетъ (въ послѣдствіи Шахрохія). Что изъ Сайрама они не пошли на Ходжендъ, на это прямо указываетъ упоминаніе безводной степи тотчасъ послѣ переправы черезъ Сыръ и раньше горъ лежащихъ на сѣверѣ отъ Самарканда. Поэтому упоминаемое до Сайрама городище изъ камней краснаго цвѣта не можетъ относиться къ другимъ развалинамъ, какъ именно къ нашему Ахыръ-ташу. Рядомъ съ этимъ городищемъ упоминаются большія могильныя насыпи, расположенныя какъ звѣзды въ Медвѣдицѣ. Это опять наши, (стр. 28) вышеупомянутые Джети-тюбе, на дорогѣ отъ Ауліе-аты къ станціи Учъ-булакъ. Каменный мостъ, отъ котораго до Сайрама было пять переходовъ, вѣроятно велъ черезъ рѣку Асу. Аса, въ верхнемъ теченіи Тересъ, на западѣ отъ Ауліе-аты, нанесена на карту, которая приложена къ статьѣ А. И. Макшеева «Географическіе, этнографическіе и статистическіе матеріалы о Туркестанскомъ краѣ», во II томѣ Записокъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества по Отдѣленію Статистики. Сайрамъ лежитъ немного восточнѣе Чимкента, въ разстояніи 6 верстъ отъ него. Отъ Ауліе-аты до Чимкента 7 перегоновъ, по маршруту 173 версты ¹⁾. При моихъ объясненіяхъ пути Чанъ-чуня меня сначала нѣсколько останавливало одно обстоятельство, именно то, что въ Сп-ю-цзи о Таласѣ, который Чанъ-чунь переплылъ на суднѣ, упоминается подъ 4-вымъ числомъ 10-ой луны. Между тѣмъ Таласъ нашихъ картъ не на столько отдаленъ отъ Сайрама, чтобы Чанъ-чуню приходилось отъ перваго до послѣдняго вѣхать цѣлый мѣсяцъ. Кромѣ того, Таласъ можетъ быть пройденъ въ бродѣ. По этому я предполагаю, что рѣка, которую Чанъ-чунь переплывалъ на суднѣ есть рѣка Чу нашихъ картъ. Въ переводѣ Потье (стр. 60) рѣка эта названа «Tā-tsze-sze (или Teh-ke-sze)» и затѣмъ прибавлено: «Les gens du pays appellent ce fleuve Wei-moulien». До этой рѣки упоминается большая рѣка, текущая съ востока на западъ. Последнюю можетъ быть только Или. Китайскій комментаторъ (см. у Потье, прим. 1-ое, на стр. 60) называетъ ее A-li-ma-lou. О городѣ Али-ма (въ переводѣ о. Палладія, стр. 304, у Потье, стр. 59—60) онъ говоритъ, что это илискій укрѣпленный городъ. Известно, что нынѣшній городъ Вѣрный, лежащій между рѣками Или и Чу, построенъ на мѣстѣ, называвшемся Алматы. По всему этому я заключаю, что Таласу-мулянъ не нашъ Таласъ, а рѣка Чу. Но при такомъ убѣжденіи рождается вопросъ, слѣдуетъ-ли всегда, когда мусульманскіе историки говорятъ о Таласѣ или Талашѣ (ср. замѣтки Катремера въ Notices et extraits, т. III, стр. 224—226), подразумевать подъ нимъ Таласъ нашихъ картъ? Улугъ-

¹⁾ Въ изданіи Потье, по китайскому источнику, въ Введеніи къ его изданію путешествія Марка Поло, Маршрутъ Гулагу-хана (см. Le Livre de Marco Polo; publié par M. G. Pauthier. Première Partie. Paris 1865, стр. CXXXVI) сказано: «Le vingt huitième jour (de la se-

conde lune), on passa le Tha-la-sse. Le premier jour de la troisième lune, on traversa la ville de Sai-lan. Слѣдовательно отъ Таласа до Сайрама войско Гулагу-хана шло 3 дня. И въ этомъ маршрутѣ Сыръ названъ Ходжендскою рѣкою (le fleuve Hou-khien).

бекъ, послѣ Акеуйскаго сраженія перешелъ рѣку Джу (حو, см. مطلع السعدين, рук. Унив. Библиотеки, л. 230 об., строки 9—10). По этому я выше (стр. 27) указалъ на станцію Аксу, на дорогѣ изъ Мерке въ Токмакъ. Опредѣленіе положенія Тараза, который по собраннымъ Катрмеромъ свидѣніямъ (см. выше, стр. 10) слѣдуетъ искать около Таласа, безъ сомнѣнія, заслуживаетъ вниманія будущаго археолога-исследователя въ Туркестанскомъ краѣ. Въ извѣстной подъ названіемъ تاریخ نرشخی исторіи Бухары (см. о ней замѣтку Н. В. Ханыкова въ Journal Asiatique, стр. VIe Serie, т. VII, стр. 284; кромѣ того его же замѣчанія объ этой исторіи въ Mélanges Asiat., т. II, стр. 437; Vambéry Sketches of Central Asia, London 1868 или Skizzen aus Mittelasien, Leipzig 1868, перев. на русскій языкъ, М. 1868. 8°, главу XV; см. также каталогъ рукописей Ханыковского собранія, составл. академикомъ Б. А. Дорномъ въ Mélanges Asiatiques, т. V, стр. 247, подъ № 78—80) приводится извѣстіе изъ недошедшаго до насъ сочиненія Абу-ль-Хаассана Абдулрахмана Мухаммедова сына Нишабурскаго خزائن العلوم т. е. «Сокровищницы наукъ», по которому городъ Таразъ — طراز كند — въ Туркестанѣ, еще до завоеванія Бухары Арабами, вѣроятно въ VI столѣтіи до Р. Хр., былъ основанъ выходцами изъ послѣдней, удалившимися чтобы избавиться отъ угнетенія своего царя или князя. По нѣкоторымъ подробностямъ встрѣчающимся въ разсказѣ объ этомъ происшествіи слѣдуетъ заключать, что Таразъ былъ основанъ людьми иранскаго племени. Изъ арабскихъ географовъ собраны были свидѣнія о Таразѣ у Шпренгера въ его Post-und Reiserouten des Orients, стр. 22—23, 27; см. также Географію Абульфеды, въ изд. Рено стр. 496—7, и Словарь Якута, въ изданіи Вюстенфельда, т. III, стр. 524.

До каменнаго городища (подъ 16 числомъ 10 луны), въ дневникѣ путешествія Чанъ-Чуна, упоминается о рѣкѣ, которую перѣѣхали по досчатому мосту. Эта рѣка не притокъ-ли Таласа, который впадаетъ въ него съ востока? См. карту къ статьѣ А. И. Макшеева. Черезъ Таласъ могли перѣѣзжать, какъ я уже замѣтилъ, въ бродѣ. Замѣчу еще, что старая дорога, она и нынѣ караванная дорога, проходитъ ближе къ горамъ, чѣмъ нынѣшній почтовый трактъ. Отъ послѣдняго Ахыръ-ташъ отстоитъ въ 5 или 6 верстахъ, а караванная дорога проходитъ подлѣ его сѣверной стѣны, въ постройкѣ которой еще больше успѣли, чѣмъ въ кладкѣ другихъ. Слова Си ю цзи: «есть слѣды давняго военнаго становища» подтверждаются слѣдами вала и фундамента на сѣверѣ отъ Ахыръ-таша, то есть на лѣво отъ караванной дороги въ Мерке. На нихъ обратилъ мое вниманіе извѣстный нашъ горный инженеръ А. С. Татаринновъ, сопровождавшій меня въ одну изъ моихъ поѣздокъ, которыя я трижды предпринималъ изъ Ауіе-аты къ Ахыръ-ташу.

Происхожденіе названія «Ахыръ-ташъ» я объясняю вотъ какъ. Персидское слово آخر или اخور имѣетъ значенія: 1) конюшни, 2) яселъ. Выше мною приведенное мѣсто изъ Си ю цзи, которое именно отношу къ «Ахыръ-ташу» и къ «Джети-тюбе», въ переводѣ Потье гласитъ: «Une ville bâtie en pierres dut être traversée; ces pierres étaient de couleur absolument rouge. On y trouve les anciens vestiges d'un campement militaire qui sert d'étape à la cavalerie. A l'ouest il y a un grand tombeau qui ressemble aux étoiles de la con-

stellation du Boisseau réunis». Слово, которая бы соответствовала словам «qui sert d'étape à la cavalerie», нѣтъ въ русскомъ переводѣ. Вѣроятно ихъ и нѣтъ въ редакціи Сю ю цзи, которой пользовался о. Палладій. Предположеніе, что эта мѣстность служить этапнымъ трактомъ для кавалеріи, вѣроятно, было вызвано многочисленными большими камнями (до 3 аршинъ длины и до $1\frac{1}{2}$ аршинъ въ ширину и высоту), которые разбросаны отъ восточной стороны Ахыръ-таша до горы, гдѣ производилась ломка строительнаго камня, и на своей верхней сторонѣ имѣютъ выдолбленные прямоугольниками жолобы, въ 4 вершка глубины. Эти камни и теперь окрестными жителями считаются яслями (ахуръ). Но на мой взглядъ, они предназначались для стѣнъ строевѣя, которое нѣкогда предполагалось здѣсь воздвигнуть, а углубленія въ нихъ должны были образовывать ниши во внутренней сторонѣ зданія. На основаніи упомянутаго предположенія о мнимомъ назначеніи камней, всему этому памятнику старины было дано названіе «Ахуръ-ташъ» или «Ахыръ-ташъ», т. е. каменные ясли. Китайскій комментаторъ приводимый у Потье (стр. 65) полагаетъ, что городъ построенный изъ краснаго камня составлялъ первую станцію на западъ отъ рѣки Или. Но такому объясненію противорѣчитъ самый дневникъ путешествія Чанъ-чуна.

П. Лерхъ.

Въ. Декабрь 1869 г.

ЗАМЪЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ:

Стр. 5, строка 10, вместо: т. е. *الانصال* и т. д., читайте: *انصال* и т. д.

Стр. 10, строка 9 снизу, читайте: *des Mongous. Paris, 1739. 4°.*

Тамъ же, вместо: *Pa-lul-tching* читайте: *Pa-eul-tching.*

Стр. 14, строка 3 снизу, читайте: *مير قلعه.*

Стр. 22, строка 13, вместо: нашей, чит.: нашей.